

Улей

Сергей Фрумкин
Планета в подарок

«Автор»

2004

Фрумкин С. А.

Планета в подарок / С. А. Фрумкин — «Автор», 2004 — (Улей)

ISBN 5-93556-381-9

Тысячелетний путь космического корабля-скитальца «Улей» прерван. Боевое Братство не только лишилось своего дома, но и потеряло в схватке с Флотом Лиги большую часть своей армии. Пиратский город не выполнил миссии, на которую рассчитывали его создатели. Казалось бы, опасность для Лиги Объединенных Миров миновала... Но вышедший из комы юный Владыка «Улья» Григ выдвигает всему населенному миру страшный ультиматум.

ISBN 5-93556-381-9

© Фрумкин С. А., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сергей Фрумкин

Планета в подарок

Глава 1

Огромное, сложной формы сооружение, классифицируемое во флоте Лиги как «сверхтяжелый стратегический крейсер», методично и равнодушно поглощало световые годы галактического пространства, все глубже погружая в небытие прошлого последние события из жизни древнего «Улья» и все дальше унося от Земли семидесяти пяти тысячный корпус последних воинов Братства – уцелевших богатырей племени героев. Лишенные дома и родины, вырванные из среды, в которой жили и выросли, обескураженные новыми гранями окутавшей их реальности, наконец, возглавляемые впавшим в кому юнцом, эти люди все еще сохраняли в душах искры звериной непокорности и граничащей с тупостью храбрости. Они все еще были готовы умереть за признание собственного превосходства и собственной независимости...

– Прощу тебя: отправляйся немедленно!

– Мы ведь это уже обсуждали?

В небольшом круглом помещении корабельной каюты в массажных креслах друг напротив друга сидели две женщины. Голографическое панно полусферой огибало пространство вокруг них, создавая у собеседниц иллюзию нахождения в совсем другом месте – где-то в недрах зелено-бирюзового океана, где плавали разноцветные рыбки, темнели гроты и колыхались водоросли – не очень «глубоко», поскольку лучи солнечного света свободно пробивались сквозь толщу воображаемой воды к двум креслам и, переливаясь от «игры волн на поверхности», падали на золотые волосы, на загорелые, с правильными нежными чертами лица, на светло-коричневую кожу тонких обнаженных рук и ног и на простую женскую одежду военного технического персонала, состоящую из одноцветных серых шорт и таких же серых блузок. Голограмма служила и фоном и источником света, но сторонний наблюдатель мог бы поклясться, что свет лучился не только от воображаемого светила, зависшего где-то над водным пространством некой никому неизвестной планеты – свет словно исходил изнутри женщин, делая их и без того прекрасные лица по-настоящему божественными.

Обе женщины были красавицами. Обе блондинки, обе большеглазые, обе очень хорошо сложенные, обе изящные и грациозные, обе благородные и сильные, насколько может быть сильной хрупкая, но волевая женщина. При этом описанном сходстве, они отличались так сильно, что мало кому пришло бы в голову сравнить их обеих. Бездонно-синие глаза одной из женщин то неуверенно мерцали, то возбужденно вспыхивали, то пылали возмущением и сразу же гасли, стыдливо прячась, или совсем ненадолго мутнели от мыслей – обладательница этих прекрасных глаз должна была быть еще очень и очень юной. Глаза второй, напротив, отдавали холодом трезвого расчета и стальной твердостью. Эти взрослые и умудренные опытом многих испытаний темно-серые глаза странно гармонировали со светлыми вьющимися волосами и телом, которому едва ли можно было дать более двадцати земных циклов. И, если аура первой женщины трепетала молодостью, светом и расплескивала фонтаном капли своей энергии во все стороны, то аура второй светилась спокойно и равномерно, скорее вбирая в себя, чем отдавая наружу. Огонь и холод, эмоции и расчет.

Старшую из двух женщин звали Альрика. Когда-то – беглянка из большого света, пленница «Улья» и возлюбленная Отца Братства, теперь – мать и хранитель молодого предводителя всех оставшихся от армии самых беспощадных пиратов галактики. Она проснулась от многолетнего ледяного сна с твердым намерением вернуть у жизни все, что было отнято

или потеряно. Обладательницу синих глаз звали Линти. Она была девятнадцатилетней аристократкой, дочерью Первого Советника Лиги Объединенных Миров, курсантом легендарной Школы Леноса, волею провидения попавшим в сети абордажных бригад Братьев. Послужившая причиной внутренних конфликтов и правительственного переворота в «Улье», она не только выжила и сохранила рассудок и самоуважение, но и отказывалась сейчас подумать о собственной судьбе, воспользоваться ситуацией и сбежать наконец-то от опасных незваных попутчиков. Последний факт явно не устраивал Альрику: темные глаза старшей из дам пульсировали возмущением матери, убеждающей непослушную, но уже взрослую вышедшую из под контроля дочь.

– Мы с самого начала собирались так поступить! – напомнила Альрика.

– Нет, это вы с самого начала хотели, чтобы я так поступила! – возмущенно насупившись, звонким голоском отозвалась Линти. – Я ничего вам не обещала! Я «с самого начала» хотела увидеть Грига и услышать, что скажет он, а не его мать, которой сам Григ даже ни разу не видел!

– Мне нужно найти доводы, чтобы ты согласилась? – поняла Альрика.

Линти резким движением скинула с глаз прядь золотых волос, разряжаясь таким образом от избытка напряжения:

– Да, попробуйте.

– А что именно заставляет тебя сидеть здесь и ждать?

– Разве вы не знаете? Григ – вот что!

– А кто тебе сказал, что он вообще проснется?

Укол достиг цели – юная аристократка изменилась в лице.

– Вы сказали! – ошеломленная таким вопросом, напомнила она.

Альрика кивнула:

– Да, сказала. Чтобы слушали Братя, а не ты.

– Хотите сказать, что Григ НЕ проснется?!

Теперь Альрика в свою очередь сделала нервное движение, забросив одну ногу за другую.

– Нет, не хочу, – на миг задумавшись, отозвалась она.

– Но и не знаете, когда он придет в себя, и как это ускорить?

– Как и ты, и все остальные, – призналась Альрика.

Большие глаза Линти стали совсем огромными от возмущения:

– Значит, вы всех обманули?! Вы ничем не сможете ему помочь?!

– Не все в этом мире подвластно нашим желаниям. Состояние Грига не ухудшается. Его тело, его мозг живы. Значит, рано или поздно, вернется и его эго.

– Но когда?!

– Ты ведь уже поняла: этого я не знаю.

Линти кивнула, немного успокаиваясь и возвращаясь к своему прежнему решению.

– Может быть завтра. Может быть через день, – заключила она. – Григ ни разу не бросил меня, теперь я не брошу его!

– «Может быть»?! – Альрика как будто рассердилась. – Линти, ты не думай, ты чувствуй! Ты альтинка! Чему сейчас учат в школе Леноса?!

Юная аристократка посмотрела не так уверенно:

– Что же, по вашему, Альрика, я должна чувствовать?

– Это же очевидно: на корабле становится все напряженнее! Изменений в лучшую сторону пока не видно, мы даже не знаем, будут они или нет. В худшую – сколько угодно. Братя все больше нервничают. Даже самые рассудительные из них. Поэтому, если мы хотим, чтобы ты сбежала, это нужно сделать прямо сейчас, не дожидаясь, пока проснется Григ.

– Почему я вообще должна отсюда бежать?

– Разве ты не этого хочешь? Разве ты не мечтаешь поскорее оказаться на безопасном и спокойном Бровурге под надежным крылом любимого папы? Разве не хочешь, чтобы всем твоим злключениям наступил конец?

Линти вздохнула.

– Раньше хотела, – задумавшись над своим и в самом деле странным поведением, призналась альтинка. – Теперь – не уверена.

– Теперь?

– Наверное, теперь нет препятствий, – и себе и подруге попробовала объяснить Линти. – Я могу отправиться домой когда угодно. Что я буду чувствовать, когда наконец сделаю это? Радость, что все закончилось? Наверное, нет. Я думаю, что нет. Во мне все кричит, что оставить Грига таким – предательство. Он бы сам так не сделал. Значит, я буду мучиться, буду возвращаться мыслями к «Ослепительному», буду думать, как однажды посмотрю ему в глаза, как однажды буду ненавидеть себя за то, что не потерпела всего лишь день, может, всего час!

– А ты думай иначе, – возразила, понимающе кивая, Альрика. – Что, если наоборот потеряешь драгоценное время? Что, если Григ пробудет в коме не день и не два, а годы? Ты ведь ничем не можешь помочь ему, оставаясь здесь и считая часы в бессмысленном ожидании. А вот отправляясь домой, ты делаешь для него доброе дело. Не думай, что бежишь от Братьев – думай, что пытаешься их спасти!

Сбитая с толку Линти вскинула глаза на собеседницу.

– Да не хочу я их спасать... – с сомнением в голосе Линти нервно передернула плечами. – Почему их вообще нужно кому-то спасать? Их восемьдесят тысяч. Они вооружены. У них тяжелый крейсер.

– В том-то и дело, что нет.

– Нет?

– Нет у них никакого крейсера.

Линти усмехнулась, по-детски скривив губы, и указала глазами на пол. Альрика проследила за ее взглядом и кивнула.

– Мы все на крейсере, но крейсера у нас нет, – объяснила старшая красавица. – Думала, ты и это знаешь.

– Так не вы управляете кораблем?! – ужасаясь, осознала Линти.

– Ни я, ни кто иной. Мозг крейсера оказался не таким простачком.

– Но вы ведь сказали...

– Сказала потому, что думала! Я и в самом деле думала, что смогу договориться с «Ослепительным».

– Договориться с кораблем? С ним можно договариваться?!

– Мозг этого корабля – сам корабль. Они едины и неразделимы. С Мозгом можно общаться, просить и приказывать, но, если ты что-то от него хочешь, приходится на свой страх и риск говорить правду – обмануть этот компьютер способно лишь существо одного с ним уровня интеллекта, то есть – равный по возможностям мыслительный аппарат с другого такого же крейсера. Я думала, Мозг должен меня узнать – он и узнал. Во времена нашей дружбы с маршалом Тургаоном мое имя, точнее, мой биокод, попали в списки старшего офицерского состава флота... – Альрика заметила поднимающиеся брови Линти и посмотрела вопросительно: – Что?

– Списки офицеров флота – это не браслет и не яхта, – недоверчиво улыбнулась альтинка. Альрика махнула рукой:

– Всякое было... Только пользы от этого... Оказывается, Мозгу крейсера мало знать, что я офицер, пусть даже и старший – ему нужен старший офицер СВОЕЙ команды, команды, с которой его знакомили, людей которой он изучил лучше любого их собственного личного психоаналитика. Такие люди у нас есть – у нас есть пленные, есть даже капитан этого корабля

– на этот раз Братья перебили не всех, кого обнаружили – но Мозг наверняка сразу поймет, что обращающийся к нему капитан или штурман не свободны в выборе принимаемого решения, что их приказы отдаются по принуждению, и говорят они вовсе не то, что думают. Например, если капитана заставить, угрожая ему физической расправой, или найти другой подобный способ договориться с ним – на лице офицера обязательно отразится внутренняя борьба. Если на него воздействовать психически, Мозг заметит, что капитан неадекватен своему обычному поведению, сочтет того неспособным отчетливо мыслить и проигнорирует все поступившие указания вплоть до выздоровления офицера. Скорее всего Мозг сразу же определит и саму причину необычного поведения последнего и даже характер или химический состав примененного к нему средства воздействия. Кто-то же посторонний, извне, пусть хоть сам генералиссимус Лиги, не сможет принять командования настолько могучим кораблем, не имея при себе предписания тех, кто непосредственно назначал предыдущего капитана. Без такового документа гость изучается на общем основании, ему присваивается степень доверия, его, как например меня, считают «своим» и «важным». С таким гостем Мозг может делиться соображениями, может поведать ему о части из своих планов, может даже спросить совета, но никогда не выполнит прямого приказа, идущего вразрез с его собственным мнением. Вот так, моя девочка! У нас дружественный, но непослушный корабль, который никогда не станет атаковать другие корабли Лиги и никогда не изменит курса, чтобы сбежать от последних. Если, конечно, сам не решит, что ему так надо, чего он решить не может...

– А Братья знают?

– Пока нет. Пока они думают, что я веду крейсер, куда мне вздумается, и в нетерпении ждут пробуждения настоящего «повелителя», чтобы все встало на свои места. Пока меня терпят, хоть и ненавидят. «Пока», потому, что Братья никогда не смогут смириться с главенством «низшего существа» – ты же знаешь, их так унижает зависимость от какой-то там женщины! Все это время Вик и его люди исследуют отсек за отсеком, надеясь «научиться» управлять кораблем или Мозгом самостоятельно и избавиться от моей помощи.

– А что, если у Вика получится?

– Взломать или обойти Центральный Мозг этого корабля? – Альрика удивилась наивности этого вопроса. – Не думаю. Дорогая, военные инженеры Лиги считают, что это теоретически невозможно: сверхтяжелый крейсер проектируется так, чтобы быть непотопляемым не только снаружи, но и изнутри. Эти корабли – верх их технологии, их гордость.

– А как же Григ? Без каких-либо предписаний он делал здесь все, что хотел! Мозг слушался его, как собственного капитана!

– Причем, без слов? Так ты рассказывала? Ну что ж, это чудо. Чудо потому и чудо, что его нельзя ни понять, ни повторить. Григ каким-то невероятным способом воздействовал на ту часть восприятия крейсера или Мозга, о которой никто из нас и не слышал... Но ведь это был не совсем Григ, не так ли?

– Григом управлял Гронед, – согласилась альтинка. – Но что, если нечто подобное повторится?

– Гронед сейчас далеко, его аппарата больше не существует – иначе бы и Григ не лежал в коме. Я так полагаю, чудес больше ждать не приходится.

– Но, если не вы... Куда же мы все это время движемся?

– В никуда, Линти. После того, как Григ потерял сознание, крейсер сам проложил маршрут – мы удаляемся от обитаемых миров на безопасное, в понимании Мозга, расстояние.

– То есть, вы не знаете, как вернуть к жизни Грига, и не вы управляете кораблем? – попытожила Линти.

– Да, моя девочка. И мы с тобой в безопасности, пока об этом выводе никто ничего не узнает!

– Но я тоже вам верила! – с обидой в голосе заметила синеглазая красавица.

– В другой раз будешь внимательнее. – Альрика пожала плечами и стала суровее. – Ты – альтинка, у тебя всегда была возможность прислушаться и узнать правду!

– Может быть, – неохотно согласилась Линти. Она вспомнила и вернулась к сути разговора: – Вы сказали, что хотите, чтобы я спасла Братьев?

– Братьев или Грига, Грига или Братьев. Крейсер не подчиняется Братьям, но Братья полновластные хозяева на борту сверхтяжелого стратегического монстра Лиги Объединенных Миров. Ты, как и я, понимаешь: Лига никогда не примирится с потерей настолько мощной боевой единицы – никто не позволит такому монстру шнырять по окраинам галактики, создавая угрозу обитаемым мирам и целым цивилизациям. Братьев не оставят в покое. Их будут преследовать по всей вселенной. Это у «Улья» было оружие, которое скрывало космический город от глаз ясновидящих. «Ослепительный» – обыкновенный корабль. Альтины почувствуют его и предскажут координаты. Остальное – дело техники и военных. Крейсер откажется ответить огнем, а без помощи его орудий Братьям не на что рассчитывать.

– И вы хотите, чтобы я отправилась к отцу и уговорила его не трогать остатки Братства? А почему вы считаете, что папа должен меня послушать? Я никогда не вмешивалась в государственные дела, никогда не обсуждала с отцом его работы – он не воспримет все это серьезно. И почему вы решили, что во власти папы остановить военных в том, что касается безопасности государства?

– Я хочу, чтобы вся наша история предстала на Бровурге в несколько ином свете. Сейчас Братья – пираты, которые совершили вынужденную посадку на Землю, где напали на мирное население, взяли под свой контроль одну из стран, наконец – отняли у Леверсона тяжелый крейсер. Расскажи отцу и всему Совету другую правду: Братья не преступники, они жертвы своего уклада, орудия в руках того, кто все это придумал. Во всем виноват только один человек – Гронед – создатель города «Улей» и праотец его населения. Это его безумный план превратил мужчин «Улья» в армию возмездия. Все, что было совершено на Земле, свершено по приказу Грига, Григ же не отвечал за свои поступки – он находился под гипнозом, он боролся с собой – тому есть свидетели. Пусть Братьев и нужно наказать, но их вина не столь очевидна. И мировому сообществу не стоит на корню выжигать Братство, как консистенцию зла, наоборот, разумнее всего сохранить культуру и самих потомков мантийцев, как бесценный материал для исследования. Не надо нападать на безоружных, лучше пойти с ними на переговоры. Это все, что ты можешь, но зато это в твоих силах. Я же постараюсь сыграть свою роль здесь.

Линти насупилась, обдумывая.

– Почему я должна спасать Братьев? – все же отказалась понять альтинка. – Почему я должна бежать одна? Разве не будет лучше, если мы улетим втроем: вы, я и Григ? Зачем вы все усложняете? Я не хочу оставлять Грига, но мне совершенно безразлично, что случится с Братьями или Братством! Они – преступники! Они – головорезы! Они на самом деле должны ответить за все, что совершили!

– Григ без сознания... – напомнила Альрика.

– Аппаратура на магнитной подушке, – живо отреагировала Линти. – Ее можно транспортировать вместе с парнем!

– Это смешно. Трех нас не выпустят. Грига охраняют. Дор не отходит от саркофага. В портах Старшие Братья.

Глаза Линти засверкали. Девушке показалось, что высказанная ею только что идея – самый простой выход из сложившейся ситуации.

– Мы сможем! – твердо заявила альтинка. – Может быть, Дор пойдет с нами – он сделает так, как будет лучше для Грига. Если нет, то не помешает. Я могу воздействовать на охрану. Пусть нас учили, что вмешиваться в сознание людей неэтично – Братья заслужили, чтобы с ними не церемонились – уверяю вас, мы сможем пройти незамеченными! И потом, у нас есть союзник! Вы же сказали, что Мозг признал вас старшим офицером – наверняка он нам помо-

жет! Если Мозг откроет шлюз перед нами и закроет, когда мы выберемся, мы сможем покинуть крейсер, не опасаясь погони!

Воодушевление юной амазонки разбилося о грустную насмешливую улыбку старшей женщины. Поймав недоумевающие глаза Линти, Альрика медленно покачала головой:

– Моя дорогая! Неужели же я не подумала о возможности сбежать всем втроем? А что сделает Григ, когда очнется? Среди врагов, в незнакомом мире, похищенный против воли? Ты лучше его знаешь – он скажет спасибо?

Линти вздрогнула, остывая и мрачняя одновременно.

– Наверное, нет, – признала она. – Он свихнулся на своем боевом долге!

– И я так думаю, милая. Мы обе его потеряем. Братья наверняка вырастили Грига волчонком – его нельзя сажать в клетку. Ему нужно позволить все решать самому. Поэтому, Линти, ты полетишь одна и станешь спасать не только Грига, но и все его ненавистное тебе Братство. Только так ты сможешь остаться ему другом, только так у вас есть надежда на будущее!

Линти кивнула, принимая последние аргументы Альрики и наконец соглашаясь с ней. Синие глаза погрузнели.

– Хорошо, – сказала альтинка. – На чем я полечу? Навигационный крейсер? А если опять догонят?

– За тобой никто не погонится – я объясню Братьям, что это им же на пользу. С Виком я уже говорила. Так что собирайся. Не боишься лететь одна?

– Папа почувствует, что я в пути, пошлет кого-нибудь встретить... Нет не боюсь. А вы? Вы не боитесь оставаться?

Альрика многозначительно улыбнулась:

– За меня не беспокойся: я знаю, как выжить. Не в первый же раз!

Глава 2

– А крейсер готов? – нервничая от поспешности происходящего, спросила Линти.

Две женщины сидели в магнитном транспорте, стремительно несущемся по магистральям коммуникационных шахт «Ослепительного», пронизывающих гигантский корабль и наряду с бегущими дорожками и самодвижущимися платформами позволяющих максимально быстро перемещаться с одного его конца в другой.

– Сейчас спросим, – отозвалась Альрика, обращаясь к Мозгу через систему навигации и связи машины.

– Вы так торопитесь меня выпроводить, словно видите во мне соперницу! – съязвила Линти.

– Не говори глупостей! – отмахнулась старшая женщина.

– К чему тогда так спешить? Вы не дали мне даже собраться!

– А у тебя есть личные вещи? – то ли удивленно, то ли насмешливо поинтересовалась Альрика.

– Вы же знаете, что нет – зачем спрашивать? Собраться с мыслями!

– Соберешься в пути – мысли будут с тобой всю дорогу.

– Навигационный крейсер подготовлен к запуску, генерал-лейтенант! – сообщил Мозг, вмешиваясь в разговор женщин.

– Генерал-лейтенант? – удивилась Линти.

– Это уж слишком, да? – усмехнулась Альрика. – Да, согласна – слишком. Нужно было знать маршала: Тургаон скорее поставил бы меня во главе какой-нибудь армии, чем снизошел до «браслета или яхты», как ты говорила. Мужская логика: такие подарки мог сделать любой, он же дарил то, что сам считал ценным... Может быть, поэтому я его и бросила... Тебе, случайно, не приходилось общаться с маршалом флота?

– Мой отец, Рилиот, был его ближайшим другом. А дочь Тургаона – Кани – моей лучшей подругой. – Линти поникла, вспоминая. – Кани умерла, погибла в «Улье».

– Угу! – протянула Альрика, покачивая головой с видом философа, который ничему не желает удивляться. – Каких только совпадений не бывает в жизни! Твоя лучшая подруга – моя дочь, а твой лучший друг – мой сын. Выходит, мы с тобою тем более не чужие люди.

– Что вы сказали? – вздрогнула Линти.

– По поводу дочери? Мы были очень близки с маршалом, настолько, что я подарила ему яйцеклетку, а он через пару лет воспользовался ею, чтобы дать жизнь девочке, ставшей твоей подругой. Сожалею, что с ней так случилось, но, скажу честно: я даже не знала Кани, никогда ее не видела. Григ – совсем другое дело. Он часть моей плоти, он вырос во мне... Устаревший метод воспроизводства, да, милая? Но поверь мне, девочка – когда внутри тебя бьется еще одно сердце, это ощущение, ради которого стоит пойти на любые муки! Современные женщины не представляют, как много они потеряли! Так, что когда настанет твой черед, Линти – вспомни слова подруги! Захочешь узнать больше – поговорим...

Альрика замолчала, уходя в воспоминания, а Линти внимательно и удивленно посмотрела на старшую женщину.

В это время машина как раз влетела в бесконечно огромное светлое помещение порта. Навигационный крейсер занимал в нем центральное положение и призывно мигал огнями вокруг спущенного трапа. Вокруг трапа толпились вооруженные Старшие Братья во главе с Виком.

Линти пропустили без единого слова. Никто не попытался остановить ее, но никто и не пожелал доброго пути. Поцелуй в лоб от Альрики – все, чем удостоилась синеглазая красавица перед путешествием через половину галактики.

Также молча, но недобрыми взглядами Братья следили, как закрывается люк среднего корабля, причисленного к крейсерам скорее из уважения к его скоростным и маневренным характеристикам, чем из соображений подобия со своими старшими однокашниками, как поднимается этот корабль над полом, как тихо разгоняется, направляясь к сужающейся воронке наружного шлюза «Ослепительного».

– Одно дело сделано, – вздохнула Альрика. Она посмотрела на Вика. – Ты чем-то недоволен?

На фоне богатырски сложенных Старших Братьев-воинов Первый Брат Вик выглядел невысоким и худощавым. Он был Братом-техником и до смерти Отца командовал всеми техническими подразделениями «Улья», деля верхнюю ступеньку в иерархии Братства с Отцом и Касом. Отец правил всеми, его родной сын Кас возглавлял воинов, родной сын Вик – техник. Третий родной сын Отца – Григ – при жизни правителя был Младшим Братом, то есть ожидал своего Испытания, до прохождения которого не обладал ни властью ни правом голоса. Затем все изменилось. Григ стал Первым. Отец сгорел от излучения гиперпривода, когда боролся с подчиняющимся волевому воздействию механизмом переброски, стремясь спасти «Улей» от поражения в неравном бою со флотом Лиги. Кас тоже пал – при неясных обстоятельствах от руки Грига. В это же самое время вместе с Отцом и Касом с жизнью расстались еще сто восемьдесят тысяч воинов, в основном – лучшие из лучших, а «Улей» рухнул на планету с названием Земля, подняться с которой был уже не способен. Именно тогда Григ почувствовал в себе силу настоящего Отца и встал во главе всего воинства, что, в итоге, привело последних выживших Братьев сюда, на сверхтяжелый крейсер Лиги – незнакомый, непослушный, но чрезвычайно могучий, и потому вселяющий надежду на возрождение цивилизации героев. К сожалению, захватив «Ослепительный», сам Григ потратил столько сил, что потерял сознание и больше не возвращался. Из Первых Братьев оставался лишь Вик – единственный законный представитель власти, который оказался достаточно мудр, чтобы на время поступиться амбициями, коих у него всегда было в избытке, и уступить бразды правления Альрике – женщине, которая, по законам «Улья», приравнивалась к пленным и домашним животным, но которая единственная умела управлять «Ослепительным» и которая единственная знала, как не допустить гибели Грига и вернуть семнадцатилетнего поводыря Братства к осознанному состоянию.

С момента, как власть перешла к Альрике, прошло более декады – Вик все более сомневался, что в свое время поступил верно, позволив женщине ставить свои условия. Сейчас Первый Брат стоял, сложив на груди руки, и раздраженно стучал пальцами правой руки по плечу левой. Он хмуро смотрел на Альрику.

– Не расскажешь, чему я должен радоваться? – с неизменной издевкой в голосе поинтересовался старший техник.

– Ты ведь уступил моим доводам, признав их разумными? – Альрика только теперь увидела, что Первый Брат ни одной минуты не разделял ее планов и лишь делал вид, что признает их очевидную логику.

– Твои доводы – чушь, – спокойно объяснил Вик, сверкнув темными от мрачных мыслей глазами. – Ты сказала, что девчонка расскажет своему отцу, который якобы возглавляет охоту за нами, что Братство не представляет угрозы мирам Лиги. Интересно, но даже я не думаю, что это правда! Этот Первый Советник, Рилиот, так доверчив? Или, может быть, Альрика, тебе известно больше, например, ты знаешь, что мы никогда не сможем пустить в дело орудий этой громадины? Может быть, девчонка расскажет своему отцу что-то совсем другое, не то, что ты рассказала мне? Тогда поделись информацией, скажи, почему ты решила, что, во-первых: воины «Улья» и в самом деле станут любезничать с представителями Лиги, а во-вторых: эта девчонка сможет убедить в нашей дружбе лучших офицеров врага? При всем уважении к твоей богатой фантазии, Альрика, не думаю, чтобы Братство могло рассчитывать на защиту юной белокурой девчонки, которая, насколько мне известно, ненавидит всех нас лютой ненавистью

и с большим удовольствием отправит в тартарары. Во-первых: она не сможет, во-вторых: не захочет. А вот, что действительно по силам этой красотке – сообщить генералам своего папаши точные координаты «Ослепительного» в некоторое определенное вами время!

– Но откуда она может знать, где мы будем через три-четыре декады?! – разнервничавшаяся от беспочвенных, на ее взгляд, обвинений и еще более беспочвенной, неожиданной для нее, озлобленности Первого Брата, выпалила Альрика.

Вик хмыкнул:

– Но ты-то ведь это знаешь?

Вопрос прозвучал двусмысленно. Женщина запнулась – она не могла признаться, что сама не имеет представления, куда идет крейсер – это откровение сразу лишило бы мать Грига всех преимуществ. С другой стороны, только эта информация могла стать исчерпывающим аргументом в пользу того, что Линти ни при каких условиях не сможет навредить беглецам.

– Ты же не думаешь, что я строю козни у тебя за спиной? – раздосадованная собственной оплошностью, Альрика все же заставила себя добродушно улыбнуться. – Как ты не понимаешь, Вик: Григ мой сын! Его будущее для меня важнее, чем мое собственное. А Григ – Брат. Он – частичка вашего Братства. Не стану же я вредить собственному ребенку?

Вик пожал плечами. Его взгляд остался таким же холодным.

– Откуда мне знать, что у тебя в голове, Альрика? Ты умна. Ты смогла обмануть Отца – куда уже мне проследить ход твоих мыслей!

– За тот обман я шестнадцать лет пролежала в холодильнике – неужели же это недостаточное искупление?

– Хочешь сказать, что ты проснулась другим человеком?

– Если ты мне не доверяешь, зачем же тогда послушался и отпустил девушку?

– «Послушался» тебя? Не смейся, Альрика! Не тебя, а Закона!

– Какого закона?

– Последняя воля действующего Отца. Перед тем, как у Грига случился припадок, окончательно лишивший его сил, мой младший Брат потребовал отпустить девчонку и не позволять никому преследовать ее – даже самому себе, если вдруг передумает... Братья слышали это. Дор слышал. Отпуская Линти, я выполняю приказ Грига.

– Насколько я знаю, ты никогда не был бездумным исполнителем и никогда не делал то, чего мог бы не делать?

Вик улыбнулся, но одними губами:

– Это верно. У меня есть соображения, почему лучше отпустить девчонку, чем оставлять ее здесь до пробуждения Грига. Во-первых: рядом с ней наш юный Отец теряет голову и делает глупости. Во-вторых: как-то раз офицер по имени Болер – враг, который ради вверенных ему аристократок прошел Полосу и стал Братом – говорил, что Линти и Кани лучше освободить, чтобы они, как маяки, не притягивали взгляды своих родителей-экстрасенсов. Тогда я не послушался – где теперь Братство? Наконец, я ведь всего не знаю: Григ показал себя настоящим Отцом – повелителем воли, какой я раньше не видел – что, если у парня было видение, что, если он знал, что девчонку лучше всего поскорее выбросить за борт?.. В общем, пусть убирается... – Вик подошел к женщине вплотную и сказал уже тише: – Да, я отпустил Линти, но хочу, чтобы у нее и в самом деле не осталось шансов навести на наш след ищек. Нам нужно поговорить, Альрика!

– О чем ты? – женщина была не из пугливых, но она ясно почувствовала, что стоит забеспокоиться – тон Вика не давал сомневаться, что предстоящий разговор будет не из приятных.

– Я хочу, чтобы ты наконец сказала, куда мы летим. Григ не просыпается, корабль слушается только тебя, а я не намерен больше довольствоваться сказками и отговорками! Когда ты расскажешь все о пункте нашего назначения, когда поделишься тем, что на самом деле задумываешь?

мала, мы вместе разработаем новый маршрут, на этот раз учитывающий интересы абсолютного большинства на этом крейсере. Договорились?

– Я...

– Не здесь. Проводи меня в мою каюту!

Первый Советник бродил по спортивному залу своего дворца. Одетый в облегающий спортивный костюм, этот хорошо сложенный, холеный, благородный человек словно не знал, какого робота-снаряд выбрать – инструкторов-тренажеров здесь было несметное множество, как и секций с разными уровнями гравитации, с разной температурой, разным давлением, заполненных водой или воздухом. Когда было нужно, техника сама исчезала из зала, преобразуя его в поле для какой-нибудь спортивной игры, требующей свободы передвижения и значительного пространства, сейчас же она создавала лабиринт из оборудования и огибающих его дорожек – Релиот брел по этому лабиринту, то останавливаясь, то продолжая движение. Его взгляд был отсутствующим от блуждавших в голове мыслей.

Двери отворились неслышно.

– Хотел вот заняться спортом, – непонятно к кому обращаясь, глядя в пол, объяснил Первый Советник. – Но почувствовал, что ты меня ищешь.

Релиот поднял голову и повернулся. За его спиной в дверях и в самом деле стоял мужчина. Горделивая осанка, дорогой костюм, тяжелые перстни с бесценными энергетическими камнями на пальцах и пронзительный смелый взгляд далеко не молодых глаз говорили о высоком положении в обществе этого гостя, без приглашения явившегося в покои первого человека галактики.

– Вообще-то это я должен был бы искать встречи, – заметил Релиот, делая шаг навстречу и протягивая руку.

– Зачем? – спросил гость.

Они настолько сильно ощущали друг друга, что могли и не разговаривать – оба великие альтины, эти двое не просто слышали мысли, они предугадывали эти мысли еще до того, как те успевали сформироваться. Они чувствовали важность порождающего мысли материала – сами мысли, а тем более слова, лишь описывали некоторые грани смысла, постичь который можно было и без разговора.

– У меня есть просьба. – Релиот поднял голову.

– Поговорим здесь? – предложил пришедший.

– Если тебя устроит.

Повинуясь мысленному приказу, зал преобразился: тренажеры ушли под пол, бассейны «перебрались» в центр помещения, рядом с бассейнами возникли ложи, а вокруг лож ожил пейзаж залитой солнцем цветущей поляны. Наполовину голографическая, наполовину реальная картина вполне устроила гостя – тот улыбнулся и кивнул.

Мужчины разместились в ложах. В бассейнах плескалась рыба, в «небе» сверкали оперением белые птицы, в траве стрекотали насекомые... достаточно тихо, чтобы не мешать разговору.

– Прибыл Леверсон? – спросил Первый Советник, давая понять, что понимает причину, по которой удостоился посещения Председателя Высшего Арбитражного Суда Лиги.

Гость кивнул.

– А ты вновь чувствуешь связь с дочерью? – теперь уже Литакон показал, что знает, о какой просьбе может заговорить Советник.

Оба кивнули и некоторое время молчали, вслушиваясь в ощущения друг друга.

– Что Леверсон? – первым прервал молчание Релиот. – Слышал, что он все еще на свободе.

– Да, его не охраняют, – согласился Арбитр. – Ты ведь понимаешь?

– Я – да. Но люди недовольны. Арбитраж наложил арест на меня и еще нескольких членов Совета, а Леверсон, как представитель арбитража, не смотря на все свои тягчайшие промахи остался безнаказанным – людям кажется, что Суд противопоставил себя государству.

– Пусть сами решают. Леверсон наделал ошибок, но я знал, что он их наделает. Поэтому не мне давать приказ на арест генерала.

– А теперь, когда все разрешилось, ты думаешь, Леверсон был тем, кем нужно?

– А все разрешилось?

Они посмотрели друг другу в глаза и вновь замолчали на несколько длинных мгновений.

– Мы чувствуем одно и то же, – признался Арбитр. – Напряжение спало...

– Не до конца...

– Угрозы нет...

– Изменения не остановишь...

– Мы не знаем, как с ними бороться...

Опять последовала пауза. От напряжения у мужчин задрожали пальцы рук, лежащих на коленях.

– Может быть, нам и не нужно всегда заглядывать в будущее? – произнес Первый Советник, усилием воли заставляя себя изменить ход мыслей и перейти на другую волну, тем самым разрывая связь между собой и Арбитром.

– Теперь ты о дочери?

– Да, Литакон. Для меня «будущее» состоит из двух половинок: судьба Лиги и судьба Линти. Со второй половинкой все стало на свои места – я наконец могу и хочу о ней позаботиться.

– Девочка все еще на крейсере?

– Нет. Ее отпустили. Линти летит к нам. Хочу встретить дочь – она не исследователь и не солдат, чтобы в одиночку пересекать галактику на навигационном разведчике.

– Отпустили! – заострил внимание друга Литакон. – Мы так ничего о них и не знаем!

Рилиот устало вздохнул.

– Хватит угнетать друг друга видениями, Литакон, давай обсудим простые факты, – предложил Советник. – Что мы знаем?

– Ладно. – Арбитр кивнул, заставляя себя расслабиться и рассуждать одними мыслями, без эмоций. – Давай попробуем подытожить.

Тысячу лет назад земляне взорвали Мантию. Последовавшая за тем революция уничтожила и рассеяла по галактике тех, кто уцелел при взрыве – мантийцев, потомками которых мы оба с тобой являемся. Но, как тысячу лет назад существовала Мантийская Империя, так в настоящее время – существует господство Содружества Леноса – наивысшие руководящие посты Лиги занимают члены этого сообщества, именующие себя «альтинами» – «низвергнутыми» и «возродившимися из тлена». И, несмотря на то, что двери в Содружество открыты для каждого, способного сдать экзамены в Школу Леноса, до сих пор не родился не один мастер экстрасенсорики, который сумел бы войти в них и при этом не имел предков родом из Древней Мантии.

О передающейся по наследству информации наши ученые знают все, но они до сих пор не смогли определить, который из генов отвечает за таланты альтина. Ни ген, ни комбинация генов так и не смогли дать нам ответа на вопрос, почему полтора миллиарда жителей Мантии обладали талантами, которые теперь самый одаренный галактический житель способен развить в себе лишь на 5-10 процентов. Мы так и не знаем, почему у двух родителей альтинов плод – чаще всего вполне заурядная личность; не знаем, какое чудо приводит к появлению на свет настоящего одаренного потомка мантийской цивилизации. Мы не знаем, почему наше Содружество вырождается столетие за столетием, и почему, за редким исключением, мы не способны передать своих талантов любимым детям.

Зато теперь мы знаем, что ЧЕТЫРЕСТА ТЫСЯЧ чистокровных мантийцев, считая детей и женщин, на протяжении почти тысячи лет всего на одном корабле скитались по нашей галактике, безнаказанно истребляя случайных космоплателей, попадавших на пути их космического города! Что так называемый «Улей» построили еще во времена Первой Галактической Революции! Что культура и образ жизни пиратов формировался еще до падения Мантийской Империи! Что из далекого прошлого всплыл законсервированный кусочек Древней Мантии, затаивший для человечества тайны и загадки своих давно ушедших создателей! Что все мы, все альтины космоса, почувствовали важность этой находки, почувствовали ее разрушительную способность, почувствовали угрозу грядущих изменений, в смысл которых на этот раз не смогли проникнуть...

Окончательным пунктом назначения «Улья» скорее всего была Земля. По какой-то причине никто из нас не мог увидеть этот корабль – даже ты, когда на кону стояла жизнь и свобода твоей дочери. «Улей» пересек всю галактику и, если бы не случайность, поместившая на пути пиратской шхуны экскурсионный лайнер с двумя юными альтинками – Линти и Кани, наверняка достиг бы своей цели все так же не привлекая к себе нашего внимания. Судьба распорядилась иначе: дочери первых людей Лиги оказались в плену – ты и Тургаон почувствовали нависшую над девочками угрозу и сделали все возможное, чтобы отыскать террористов. Чтобы заманить «Улей» в сети, Тургаон использовал практически весь наш флот. Его план удался, противник оказался в капкане и принял бой. В результате этого боя наши потери составили девяносто шесть небольших кораблей и одну станцию; противник лишился большей части своей трехсоттысячной армии. Несмотря на все принятые меры, ему удалось сбежать, применив механизмы, принципа работы которых мы не знаем. Сбежать от Тургаона и приземлиться на планете Земля.

С этого момента информация о нарушителях спокойствия стала всеобщим достоянием. Под давлением, оказываемым пострадавшей стороной, а именно – планетами Тари, корабли которых Тургаон арестовал в портах планет до завершения своей операции, я был вынужден начать судебный процесс о превышении Советом Лиги и высшим командным составом армии допустимых полномочий. Генерал СБ Леверсон был отправлен мною на Землю, чтобы арестовать тебя и Тургаона и взять на себя командование операцией по обезвреживанию пиратского корабля, захваченного и удерживаемого гравитацией планеты.

Именно тогда все мы, альтины, почувствовали, что надвигается нечто ужасное, способное изменить наши представления о мире вещей.

Пришельцы не взорвали Землю, чтобы отомстить за давно погибшую родину, не стали уничтожать всех землян без разбора – они применили неожиданную тактику: с помощью гипноза и угроз захватили власть в одном из наиболее демократических государств планеты, после чего стали выступать от имени местных жителей, то есть потребовали к себе отношения, регламентируемые законами Лиги о независимых участниках союза Объединенных Миров. Леверсон оказался в условиях, когда ему связывали руки. Сперва сами земляне отказались от его помощи, боясь разрушений, которыми грозила планете атака тяжелых космических кораблей. Затем уже законы Лиги не позволили нанести ущерб стране, добровольно избравшей себе новых вождей. Как следует из донесений, генерал в такой ситуации поступил достаточно мудро – он заключил союз с графом Владимиром – правителем другого независимого государства Земли, взявшего на себя смелость начать боевые действия против пришельцев и заручившегося от других стран планеты одобрением на интервенцию.

Пираты оказали жесточайшее сопротивление, но, при явном меньшинстве и недостаточном вооружении, отступили, совершив совершенно неожиданный для Леверсона маневр – собрав весь имеющийся в «Улье» флот, мантийцы вышли в космос и захватили сверхтяжелый крейсер «Ослепительный», что стало первым и самым невероятным в истории случаем захвата кораблей этого класса. Известно, что Тургаон, все это время оплакивающий гибель

своей дочери Кани, пришел в себя, собрал отряд из преданных ему бартерианских наемников и высадился в оставленном пиратами космическом городе, где, пожертвовав своей жизнью, взорвал главный гиперпривод древнего корабля, вероятно посчитав это устройство источником всех наших бед и страхов. Напряжение, которое мы ощущали во вселенной, в это время достигло своего максимума, после чего пропало.

В настоящий момент, мы имеем следующую картину. «Ослепительный» вместе с пиратами удалился из Солнечной Системы, погрузившись в «режим молчания». Девять других тяжелых крейсеров разошлись и уступили дорогу, чтобы избежать противостояния самой мощной техники нашего флота в опасной близости от населенного мира. Оставшийся практически без охраны космический город земляне захватили штурмом – графу Владимиру достался шар сто километров в диаметре, около ста тысяч женщин, находящихся в положении пленниц (кто дольше, кто меньше, а кто – всю жизнь), несколько пленных мужчин (в основном – членов экипажа тарибской «Эльрабики», с которой и началась эта история), и более семидесяти тысяч детей в возрасте до четырнадцати лет – диких волчат, которых пришлось усыпить, чтобы не навредили себе или солдатам вооруженных сил графа. Через оставленный в солнечной системе Земли маяк связи мы потребовали у Владимира неприкосновенности «Улья» и были вынуждены согласиться на его условия – пересмотреть договор, запрещающий землянам организацию вооруженных формирований и строительство собственного космического флота. Сразу же отправленные на Землю ученые передали результаты первого исследования: за исключением главного гиперпривода, взорванного бартерианцами маршала, космический город остался в работоспособном состоянии и может быть выведен на орбиту планеты; большинство исторических ценностей на его борту не пострадали во время падения и штурма и находятся в том же виде, в каком были оставлены последними защитниками «Улья», не потрудившимися уничтожить за собой все, что можно, словно они все еще собирались туда вернуться.

До настоящего момента этими учеными так и не найдено ничего такого, что могло бы объяснить природу ментальной дымки, прячущей «Улей» от наших видений, или пролило свет на историю существования космического города. Я до сих пор не способен определить: были ли тобой или Тургаоном превышены должностные полномочия, и не использовали ли вы ту единственную возможность, которая и привела к поражению армии последних мантийцев. Единственное, что можно сказать наверняка – «Улей» не выполнил миссии, на которую рассчитывали его создатели, и, насколько подсказывает нам наше видение будущего, уже никогда и не выполнит – опасность для Лиги Объединенных Миров миновала...

За время этого рассказа Рилиот несколько раз согласно кивнул, давая понять, что обладает той же информацией и не расходится с рассказчиком в его выводах.

– Не считая угрозы, исходящей от военного корабля, – попытожил, еще раз кивнув, Первый Советник.

– Ну-у... – Арбитр потер лоб. – Мы ведь чувствуем: угроза не так велика. Считаешь, они сумеют управлять нашим крейсером?

– Они сумели его захватить, – многозначительно посмотрел Рилиот.

– После чего подвигам и чудесам наступил конец... – поддержал Литакон, вспоминая подробности тех событий. – Их словно что-то остановило...

– Кто-то: пиратов остановил Тургаон.

– Откуда такая уверенность?

– Мы близкие друзья. Я ощутил эмоциональный шок в тот момент, когда Тургаон взорвался вместе с главным гиперприводом пиратского корабля. Одновременно исчезло тревожащее напряжение, одновременно появилась возможность мысленно проникнуть и в «Улей» и в крейсер, на котором удалялась от Земли Линти. Совпадения быть не может – Тургаон и в самом деле взорвал то, что служило главным оружием мантийской армии.

– Что-нибудь еще?

– Нет. Остальное ты знаешь.

– Я много не знаю. Потому и хотел пригласить тебя поучаствовать в допросе Леверсона. Советник отрицательно покачал головой:

– Не думаю, что Леверсон знает больше нашего. Я хочу ускорить встречу с дочерью – малышка была там, она расскажет многое из того, что мы хотим знать.

– Чувствуешь, что встреча окажется важной?

– Несомненно.

– Я не стану тебя останавливать. Расследование зашло в тупик. Никто не сможет теперь судить, нарушил ли маршал закон – он был великим человеком и умер, защищая свою страну. Судить тебя не могу соответственно. Постараюсь собрать недостающие звенья этой истории и закрыть дело.

– Делу еще очень далеко до закрытия! – невесело усмехнулся Советник.

– «Ослепительный»?

– Теперь его судьба в компетенции военных. Это их крейсер. Сами упустили, сами вернут. Отчитываться они не станут. Я говорю не про это.

– Они послали кого-то по следу?

– Нет. Им известно, где нужно искать. Они дали запрос в Содружество и будут ждать в указанной альтинами точке.

– Ты считаешь, на этом дело не кончится?

– Как и ты, Литакон! Сперва мы боялись, что «Улей» выполнит свою никому неизвестную миссию. Теперь чувствуем, что он в любом случае принесет нам ряд изменений. Все понимают: даже десять тысяч потенциальных альтинов изменят существующий баланс сил. Содружество Леноса не готово к такому пополнению – его элитарность обозначает узость круга. Наши альтины потеряют часть своего влияния, потесненные куда менее притязательными новичками. Политики и офицеры, лишённые дара, но занимающие высокие государственные посты, потеряют свои места, вынужденные уступить их более одаренным пришельцам...

Люди предвидят возможность этого, они готовятся противостоять изменениям в своих судьбах. Тревога за собственное завтра уже расплзается по Бровургу. А ветерок, подувший здесь, может стать ураганом на уголках космоса. Уничтожить же столько одаренных людей, чтобы сохранить спокойствие и стабильность, даже имея все основания, чтобы признать их врагами – преступление, на которое, я надеюсь, никто из нас не осмелится.

– Чего боишься конкретно ты?

– Я? Не знаю. Лишиться всего – конечно же нет. Наверное, разгадки. Боюсь узнать, что мы с тобой есть такое. Еще боюсь, что мне это не понравится.

Глава 3

Вик мерил шагами свою каюту. Его руки по-прежнему перекрещивались на груди, а пальцы выбивали дробь. Для воина Братства такое проявление слабости было неестественным – заметное посторонним беспокойство должно было быть результатом настоящей бури эмоций, клокотавшей внутри и прорывающейся наружу несмотря на все усилия воли этого человека.

Альрика никогда не видела Вика таким неуравновешенным. Первый техник всегда отличился философским спокойствием и рассудительностью. «Я торопила Линти, боясь, что Вик вот-вот сорвется, а почему-то не ожидала, что отправление альтинки послужит последней каплей в чаше его терпения» – подумала Альрика. Она предпочла предупредить выброс эмоций Первого Брата, чем дожидаться, пока те накопятся до предела и выплеснутся на нее сами.

– Почему ты так нервничаешь? – изображая невинное удивление, нерешительным голосом поинтересовалась женщина. – Что-то случилось?

Вик метнул на нее взгляд и, подавив в себе первый порыв, улыбнулся, давая понять Альрике, что ее притворство для него неуместно. Он пододвинул кресло поближе к креслу гостя, сел в него и наклонился так близко, словно собирался поведать страшную тайну.

– Прекрати играть в игры, красавица! – тихо и медленно произнес Первый Брат. – Это уже не смешно, не интересно и небезопасно!

– Для кого?

– Для тебя в первую очередь.

– Ты мне угрожаешь?! – Альрика чуть повысила голос, изображая удивление и оскорбление.

Вик опять улыбнулся, но лишь на мгновение.

– Прекрати разыгрывать из себя наивную девчонку с горячим характером! – серьезно потребовал он. – По крайней мере, передо мной! Я знаю, кто ты, я знаю, какая ты, я вижу тебя насквозь. И я – твой единственный защитник!

– Даже так?.. – внутренне принимая предложение стать серьезной, Альрика все же сыграла еще раз, интонацией изобразив досаду и демонстративно прикусив нижнюю губу.

Вик отклонился в кресле, оказавшись таким образом подальше, и внимательно посмотрел на женщину, ожидая, пока ее разум возьмет верх над кокетством.

– Ты будешь говорить серьезно?

Альрика пожала плечами:

– Я тебя слушаю.

– Мне не до шуток! – сообщил Первый Брат. – Может быть ты не все понимаешь? Думаешь: мы выжили, сохранили мобильность и теперь можем спокойно ждать, чем обернется жизнь и что преподнесет завтра? Не верно! Я объясню тебе психологию простых Братьев, от которых зависит твоя и моя жизнь. Мы не в «Улье», Альрика! Раз мы не в «Улье», значит у нас рейд. Рейд, вылазка, экспедиция. Если у нас рейд, наша цель – выполнить задуманное и **ВЕРНУТЬСЯ!** Понимаешь меня?!

Альрика посмотрела в глаза Вика по-другому – глубоким и осмысленным взглядом.

– Хочешь сказать, Братьям мало, что их спасли? Мало, что они выжили?

– Наконец-то! – невесело хмыкнул Вик. – Им **НАПЛЕВАТЬ** на спасение, они не думают о спасении, это никогда не заботило их сознаний, никогда даже не приходило им в голову!

– О чем же тогда они думают?

– Об «Улье», о Братстве, о славе!

– Понятно...

– Ты уверена? Тебе понятно, что мы десять дней бездействуем? Что мы ничего не меняем и ничего не обещаем поменять? Мы удаляемся от Земли, где остались наши Братья – Малень-

кие и Младшие, где остались наши святыни, наши законы, наш мир?! Григ обещал людям не это! Он готовил захват крейсера, как возможность переломить ход противостояния, как ультиматум, который можно будет поставить государствам Земли, как шаг не к спасению, а к ПОБЕДЕ!

– Ты же понимаешь, что не я нарушила все эти планы? Я нашла вас уже деморализованными. Григ уже был без сознания. В сложившихся обстоятельствах мы сделали лучшее, что могли сделать!

– Я понимаю. Но я – не Братство!

– Вик, я тоже не глупенькая. Больше половины выживших – техники. Значит – люди с мозгами.

– Они техники, но они Братья! – Вик повысил голос, оскорбленный ее словами. – Интеллект не подавляет в них веры! Они такие же герои, как и менее образованные Братья-воины!

Альрика вновь пожала плечами:

– Ну мало ли, что им обещали? Не дети – переживут!

Первый Брат улыбнулся улыбкой, от которой женщину передернуло.

– Они-то да, – тихо произнес Вик. – Ты – вряд ли.

– Что ты хочешь сказать? На моем корабле бунт?

– Нет никакого корабля, Альрика. Тем более твоего. Пойми это, пока не поздно! Да, ты говоришь с Мозгом, а нас он игнорирует. Но корабль – не только железо, «корабль» подразумевает команду. Команды у тебя нет. Ее вообще нет: Братья – команда «Улья». Женщина никогда не правила нами. Мы никогда не оставляли себе захваченных кораблей. «Улей» – наша планета, наш дом. Если ты только заикнешься о том, о чем каждый день думаешь – «крейсер еще лучше, чем «Улей», здесь можно начать все сначала» – Братья разорвут тебя, как предателя!.. Понимаешь теперь, чего от тебя ждут?

– Чего же? Чтобы я повернула к Земле?

Вик развел руками – это в равной мере можно было понять и как подтверждение и как отрицание.

– Но это же безумие, Вик? Земля – планета Лиги. Вас там ждут! Да и «Улей» в руках землян – детей и пленных наверняка перевезли в другое место.

– Никто и не надеется, что ТЫ найдешь ответы. Тебя терпят потому, что ждут выздоровления Грига. Но каждый день приносит новые переживания, вместо ответов. У воинов чешутся руки и горят сердца. Братья хотят мстить. Хотят вернуться. Мы все полагали, что Отец проснется гораздо раньше. Мы все устали ждать и бездействовать!

– Ну так примиритесь с мыслью, что все кончилось! – вдруг рассердившись, выпалила Альрика. – Вы же мужчины, чем так гордитесь! Нет больше «Улья»! Нет больше «вашего мира»! Нет больше того Братства, к которому вы привыкли – все в жизни меняется! А вы есть! Ваша «слава» осталась! У вас самый сильный корабль галактики! Кем нужно быть, чтобы сейчас пустить слюни?!

– Успокойся! – грубо потребовал Первый Брат. – Это тебе нужно примириться с мыслью, что нас не изменишь. Твоя жизнь может оборваться в любой момент, Альрика, а вот Братья останутся Братьями. Я пригласил тебя сказать, что время выходит. Да, мы могли бы ждать, но Братья, попавшие на Земле в руки русских – едва ли. Воины надеялись на выздоровление Отца, но, если Отец не возвращается, я – Первый Брат. Я обязан повести их на спасение дома!

Альрика притихла, вдруг осознав, что в Вике говорит долг, который сильнее его самого – ощутив эмоциональные колебания мужчины, она, сама являющаяся носителем крови древних мантийцев, вдруг пришла к выводу, что Первый техник вовсе не хочет вести Братьев на явную смерть. И сейчас он пришел не требовать, он пришел за советом!

– А что ты думаешь сам, Вик? – большие темные глаза Альрики внезапно ошеломили Первого Брата неожиданным для него сочувствием и пониманием.

Вик не сразу нашелся, что сказать – он не уловил тот момент, когда соперник превратился в союзника.

– Ты предлагаешь мне помощь? – спросил Первый Брат, чтобы убедиться, что правильно понял смысл пойманного взгляда.

Учитывая весь предыдущий разговор, вопрос прозвучал дико, но Альрика только кивнула.

– Давай поможем друг другу, – просто сказала она.

Вик нервно улыбнулся.

– А ты и в самом деле умна... – пробормотал он. Первому Брату хватило интеллекта и силы воли, чтобы тут же изменить свою позицию, как это только что сделала мать Грига. – Что ж. Раз ты все понимаешь: на меня давят. Хочу я того или нет, мне придется принять решение. Если можешь изменить ситуацию, измени ее – спасешь и себя и всех нас.

– Хорошо, я скажу правду, – вздохнула Альрика. – Я не знаю, когда мой сын вернется в сознание.

Вик нахмурился.

– Хочешь, дам техников? – серьезно предложил он.

– Биоинженеров?

– Лучших. Только имей в виду: и они не должны знать, что у тебя не получается. И придумай сама, как объяснить людям, зачем понадобилась помощь ученых.

– Давай. И все же, я думаю, в ближайшие дни Григ не проснется.

– Это плохо, Альрика! Нам нужно действие!..

Альрика не нашла, что ответить. Вик не на долго задумался.

– Что, если мы найдем и атакуем какой-нибудь военный корабль? – предложил он. – Полагаю, крейсера Лиги следуют за нами на некотором расстоянии. Это позволит ребятам выпустить пар и вернуть боевой дух. Твое мнение?

– Ты правильно заметил раньше: Мозг «Ослепительного» едва ли позволит нам уничтожить своих же.

– Этот кусок железа слишком много из себя строит, – задумчиво кивнул Вик, соглашаясь. – Надеюсь, мы разберемся...

– Совсем не умная мысль!

– Не вмешивайся! Не было еще ни одного лайнера, который ребята не смогли бы разорвать по болтику.

– «Ослепительный» – не лайнер, «Ослепительный» – тяжелый крейсер!

– Это мои проблемы. Ты лучше займись сыном. И запомни, Альрика – тебе это поможет: во Вселенной все задачи имеют решение!

Линти не первый раз покидала ангар «Ослепительного» на этом навигационном крейсере. Она уже знала, что самое главное на первое время – добраться до противоперегрузочного кресла и закрепиться в нем, ожидая, пока машина не окажется в открытом космосе и не ляжет на заранее запрограммированный курс. Система жизнеобеспечения отсекала перегрузки выше пяти земных ускорений свободного падения – искусственная гравитация не поспевала за ускорением мощных двигателей крейсера, точнее – немного запаздывала, доставляя много неприятностей тому, кто стоял или шел.

Большой снаружи, внутри навигационный крейсер не отличался просторностью помещений и роскошью апартаментов. Этот военный корабль служил лучшим образцом аскетизма, минимализма и функциональности. Он предназначался не для уважающих удобства путешественников, а для небольшой профессионально подготовленной команды из железных парней, готовых вытерпеть все, что угодно. И его основными задачами были короткие разведывательные рейды в условиях «грязного» космоса, а не марш-броски через всю галактическую спираль.

Напичканный всевозможным оборудованием, разработанным по последнему слову техники, навигационный крейсер не смог порадовать свою юную капитаншу даже аппаратом искусственной релаксации, в котором та смогла бы отключиться на неопределенно долгое время, чтобы прийти в себя только, когда произойдет что-либо интересное.

Девятнадцатилетней красавице улыбалось провести не менее трех декад в условиях, в которых ей не хотелось бы пребывать и одного дня, что, разумеется, не могло не подействовать на нее угнетающе. Такой долгий срок определялся еще и маршрутом, выбранным Мозгом лайнера по указаниям Братьев-техников. Чтобы лететь прямо к Бровургу на предельно возможной скорости, крейсер обязан был затребовать у Системы Галактической Безопасности коридор, со строго заданными зонами входа и выхода из гиперпространства, для чего требовалось приблизиться к маяку – к одной из стационарных космических станций, используемых для организации сети сверхбыстрой галактической связи. Разумеется, координат последнего Братя не могли знать, а Мозг навигационного крейсера не стал выдавать важную информацию лицам без соответствующего права доступа. Поэтому автопилот намеревался вести корабль в обход основных транспортных маршрутов, избегая, таким образом, столкновений с другими лайнерами, но и отдаляя время прибытия в пункт окончательного назначения.

Линти уже сейчас чувствовала, что Рилиот соскучился, нервничает и постарается перехватить дочку где-то на полпути, но она не представляла, когда и где именно это наконец произойдет. Ей оставалось только мужаться и постараться заполнить бесконечное ожидание мыслями и воспоминаниями.

Ей было о чем подумать. Жизнь, которая на протяжении девятнадцати лет не приносила юной аристократке ничего, кроме гармонии, всеобщей любви и спокойствия, неожиданно швырнула беззаботную и добродушную девушку в самое пекло жестоких событий, потрясших весь космос и навсегда изменивших ее представления о порядке вещей, о добре и зле, о любви и ненависти. Угодив в круговорот событий, Линти вертелась в нем, как рыбка в воронке водоворота, и только теперь, впервые за несколько декад, получила возможность посмотреть на историю своего пленения со стороны – спокойно и с пониманием.

От воспоминаний мороз проходил по коже. Теперь все выглядело гораздо страшнее, а миновавшая опасность – значительнее. Чем больше Линти задумывалась о пережитых злоключениях, тем больше приходила к выводу, что между ее жизнью и смертью стояло всего лишь чудо. Судьбе было угодно, чтобы она уцелела, а Кани – ее горячая, смелая и сильная подруга – нет. Чтобы, не смотря на все законы пиратского города, она не стала пожизненной наложницей победителя турнира, а летела сейчас домой на навигационном крейсере, отпущенная на все стороны по доброй воле обычно беспощадных Братьев...

Сидя в кресле перед развернувшейся панорамой галактики – видом с носа «Находчивого», и размышляя о своем прошлом, блондинка все более нервничала. Неожиданно осознав, что так сама доведет себя до нервного срыва, она усмехнулась своему легкомыслию и решила от прошлого перейти к будущему. Для курсанта школы Леноса было бы непростительно ждать, какой стороной обернется вселенская вероятность, вместо того, чтобы воспользоваться даром альтина и прислушаться к своим предчувствиям. Уверенная, что все неприятности навсегда отойдут в прошлое, готовясь окунуться в успокоительную радужную перспективу безоблачного завтра, Линти избавила голову от мыслей и погрузилась в состояние медитации.

Первое, что она почувствовала – ближайший всплеск напряжения, говорящий о вероятности новых событий, приходился не на отдаленное будущее, а на самое ближайшее время! Оказывается, ни о каком затишье в ее судьбе пока не могло быть и речи! Ничего мрачного или страшного больше не ожидалось, но будущее сулило новые эмоциональные перегрузки, новые изменения в судьбах близких, новые беспокойства и тревоги. Расслабляться, оказывается, было еще рано!

Линти издала досадливый возглас, открыла глаза и едва не заплакала от жалости к самой себе.

– Неужели же это никогда не кончится?! – неизвестно к кому обращаясь, закричала альтинка.

Ей никто не ответил. Тишина центра управления казалась абсолютной. Панорама безграничного космоса как всегда излучала вечный покой – там, за бортом крейсера, ничего не менялось уже миллионы человеческих лет, там ничего не могло сопереживать и сочувствовать.

– Музыку включить, что ли... – пробормотала альтинка.

С другой стороны, в только что сделанном открытии были и свои плюсы. Во всяком случае, ей не придется томиться от скуки и ожидания.

– Сколько пройдет времени, – предположила Линти. – Час, два...

Она прислушалась и вздрогнула.

– Мозг?!

– Да, мисс?

Крейсер отозвался голосом, но не потрудился изобразить голограмму мужчины приятной наружности, чтобы доставить пассажирке хоть какое-то удовольствие от общения.

– Ты что-нибудь видишь?

– Уточните, мисс?

– Ты не замечаешь никаких космических кораблей? Объектов искусственного происхождения?

– Нет, мисс. Мы в чистом космосе.

– Используй аппаратуру «Находчивого» – если рядом с нами кто-то присутствует, они наверняка скрываются за маскирующими полями.

– Мисс, рядом с нами никого нет.

– Отлично, – пробормотала альтинка. – Ты их не видишь, я не вижу, но это ничего не доказывает...

– Мисс?

– Ложись в дрейф и дожись, пока с тобой свяжутся!

Мозг первый раз получил от нее непосредственную команду. По ответу можно будет судить, кто она здесь – капитан или груз.

– Это противоречит полученным указаниям.

– Да, но так безопаснее.

– Я не могу довольствоваться вашим мнением, мисс. Четко сформулируйте доводы в пользу остановки или примите командование, следуя установленной процедуре.

Линти вздохнула – она не груз, но и не капитан.

– О процедуре я ничего не знаю, – призналась альтинка.

– Просьба лечь в дрейф отклонена.

В открытом космосе ощутить движение было невозможно – картинка на обзорном экране-псевдостекле практически не менялась. А небольшие ускорения, которые могли бы свидетельствовать об увеличении или уменьшении скорости, система жизнеобеспечения погасила гораздо лучше, чем большие – как правило, они вовсе не ощущались. И все же шестое чувство подсказало Линти, что «Находчивый» замедляется.

– Говоришь: «просьба отклонена»? – улыбнулась альтинка.

– Получен приказ снаружи, – невозмутимо объяснил Мозг.

– От кого?

– Секретная информация.

Кто бы они не были, они не «просили», а «приказывали»!

– Ждем гостей на борт? – Линти могла бы и не донимать Мозг вопросами – она прекрасно знала, чего сейчас нужно ждать. – Покажи мне, что видишь!

Из ниоткуда к ним приближался маленький десантный бот – очевидно выбравшийся из корабля побольше, который находился совсем рядом, но не был виден, поскольку маскирующее поле «проглатывало» свет и излучение радаров «Находчивого».

Шлюзование проходило по-военному быстро.

– Мозг, покажи внутренние помещения! – поторопила Линти.

Из бота выбрались двадцать человек в скафандрах повышенной защищенности и с излучателями наизготовку. Все двадцать тут же разбежались в разные стороны. Несколько десятков шариков-зондов опередили людей, двигаясь по воздуху и ныряя в самые темные и узкие закоулки.

– В боте остался кто-то еще, – предугадала альтинка.

К ней в центр управления ворвались буквально через минуту. Двое десантников осмотрели помещение, убедились, что девушка здесь одна, успокоились и замерли, направив оружие на кресло с единственным пассажиром. Восемнадцать их товарищей точно такими же истуканами окаменели по периметру коридора. Только тогда из бота выбрались двое мрачного вида офицеров – в черной форме Свободного Флота, но без знаков отличия или эмблем рода войск. Эти двое не стали оглядываться по сторонам, а сразу прошагали в рубку.

– Вы здесь одни, девушка? – прозвучал хриловатый голос.

Линти обратила внимание и на ледяные нотки равнодушия, и на примененное к себе обращение – не короткое военное «мисс», а общепринятое и не слишком вежливое «девушка».

Она повернулась в кресле лицом к гостям и отозвалась с такой же недружелюбной интонацией:

– Но вы же видите, что одна?! Представиться не хотите?!

Двое офицеров обменялись быстрыми взглядами.

– Военная разведка. Назовите себя!

– Это вы называете представиться?.. – гости выглядели агрессивно, и девушка прервалась, решив не настаивать на знакомстве. – Я – курсант Школы Леноса, житель Бровурга, Линти, дочь Рилиота.

Она следила за реакцией гостей – ее не последовало. Мужчины не удивились, не изменились в лице и ничем не дали понять, что вообще услышали.

– Этот корабль похищен, – коротко сообщил один из них, приходя в движение. Не обращая внимания на юную капитаншу, офицер сел в соседнее кресло и стал бить по клавишам, перепрограммируя Мозг «Ослепительного».

На обзорном псевдостекле неожиданно вспыхнули сигнальными огнями две больше сигары – военные крейсера-перехватчики скинули маскировку. Эти два корабля находились по разные стороны от «Ослепительного» – достаточно близко, чтобы своими массами препятствовать тому бежать через гиперпространство.

– Вы не можете здесь находиться, – добавил второй, занимая кресло поближе к Линти и поворачиваясь к ней лицом, словно готовился к долгому разговору.

– Что же мне тогда делать?

– Вас перевезут на маяк.

– Вы, наверное, не расслышали: я – Линти, мой отец – Первый Советник Лиги! Он ждет моего возвращения на Бровург!

– Мы слышали. Вы гражданское лицо и должны использовать гражданские средства передвижения – они удобнее для вас и безопаснее для окружающих. На маяке свяжитесь с родственниками, они заберут вас домой.

Тон офицера заставил девушку обиженно скорчиться:

– Почему вы разговариваете со мной так, словно я мужчина-преступник?

– Этого вам не говорили. Преступник вы или нет, решать не нам. Скажите, Линти: вы были пленницей на корабле-городе «Улей»?

– Да. Вы ведь знаете?

Офицер кивнул. На его лице вновь не отразилось ни одной эмоции. Он продолжил:

– Как попали на крейсер?

– На этот?

– На «Ослепительный»?

– Вместе с пиратами. Меня доставили силой... Вы идете по следу «Ослепительного»?

– Возможно.

Второй офицер закончил работу с пультом и тоже повернулся к альтинке.

– Мы хотим получить от вас некоторые сведения, – сказал он. – Готовы сотрудничать?

– Сотрудничать с кем?

Мужчины опять переглянулись. Тон второго стал мягче, словно тот вдруг вспомнил, что говорит с ребенком:

– Мы ведь представились: военная разведка. Наша цель – выяснить, что происходит с нашим крейсером и вернуть его, не допустив новых жертв. Вы нам поможете?

– Вы не военные! – холодно заметила Линти.

Опять ни одной эмоции. Вопрос прозвучал без малейшего интереса в голосе:

– Почему вы так думаете?

– Я не думаю, я вижу!

– Альтинка!.. – бросил первый.

Линти вздрогнула: такое родное ей слово прозвучало с совершенно незнакомым акцентом. Оно произносилось не для нее, а для напарника. Интонация же означала: «конечно она видит нас насквозь – от этих отвратительных тварей можно ждать все, что угодно!»

– Вы недолюбливаете альтинов?! – удивленно вспыхнула девушка.

Некоторая пауза дала понять, что офицер признал свой промах – он не хотел демонстрировать Линти свое отношение. Но на его хладнокровии ошибка не отразилась.

– Мы уважаем ЛЮЯЛЬНЫХ альтинов, – спокойно объяснил офицер.

– А есть НЕЛЮЯЛЬНЫЕ?!

– Раньше не было. Теперь есть.

– Не понимаю вашей грубости!

– Не волнуйтесь так, – посоветовал второй. – Ничего личного – ситуация требует от нас осторожности. Переворот в одной из стран Земли был организован альтинами. Каким-то образом ими же был захвачен сверхтяжелый крейсер – без единого выстрела и без сопротивления. До сих пор ни с чем подобным люди не сталкивались, потому есть повод задуматься.

– Мы можем быть не только полезны, но и опасны?! – поняла Линти. – Это вы хотите сказать?!

– Совершенно верно, мисс. У галактики нет оружия, мощнее сверхтяжелого крейсера. Что, если ситуация повторится? Став заложниками доверия, которое Лига оказывает альтинам, мы окажемся беззащитными. Поймите, мисс, речь идет о государственной безопасности!

– Я тоже под подозрением?!

Опять пауза.

– Нет, мы так не думаем. Но мы не решаем. На маяке вас допросит специалист.

Оскорбленная альтинка изменилась в лице.

– Допросит?! – закричала она. – Я не буду ни с кем разговаривать!! До прибытия моего отца я...

– Погодите, мисс! Не волнуйтесь так! Вы же сами видите, что ведете себя необычно: горячитесь, отказываетесь помочь своей Родине. Подумайте: на чьей вы сейчас стороне?

– Нет никакой «стороны»! У нас, что – война?! Всего лишь горстка пиратов, всего лишь на одном корабле... вы уже делите на своих и чужих?!

– Не все так просто, мисс. Если крейсер можно захватить усилием воли, значит мы все – заложники того, у кого есть воля... Вы понимаете?

– Боитесь, что Братья продолжат захватывать корабли Лиги?

– А вы как думаете?

Линти показалось, что она вдруг все поняла. Девушка позволила себе чуть расслабиться и даже заулыбалась – то, что для нее, знающей правду, казалось таким очевидным, всем остальным и в самом деле могло внушать ужас! Удивительно, как раньше она не додумалась поставить себя на место этих людей?

– Братья – не альтины, – попробовала спокойно объяснить Линти. – Они – самые ближайшие потомки мантийцев, какие только могут существовать в наше время, но никто из них не развивал в себе экстрасенсорных способностей. На «Ослепительном» всего один альтин – семнадцатилетний мальчик, но и тот в коме!

Улыбка юной красавицы была настолько естественной и живой, что могла тронуть даже самое черствое сердце, но на этот раз она не растопила льда атмосферы – голос офицера остался таким же чужим, а его взгляд – таким же настороженно холодным.

– Сколько их? – перебил девушку офицер.

– Восемьдесят тысяч... – Линти запнулась и заглянула в глаза мужчинам. Теперь она увидела, что все ее предыдущие слова даже не берутся в расчет. – Да вы не понимаете! – от растерянности вновь переходя на крик, сообщила альтинка. – Никто из них не способен захватить крейсер!

– Но ведь захватили? – напомнил офицер.

– Не они! Они были лишь исполнителями! Вам нужно искать человека по имени Гронед – это он настоящий гений и настоящий альтин! Гронед остался в «Улье», на Земле. Его установка, с помощью которой этот человек совершал все свои чудеса, взорвана. Теперь уже никто не сможет повторить подвиг Братьев... Поверьте, ваши крейсера в безопасности! Эти люди даже с «Ослепительным» не могут управиться!

– Вы сказали «НАШИ крейсера»? – подчеркнул офицер, вставая. Его напарник поднялся следом.

– Странные вы люди, – заметила им вслед альтинка. – Не слышите ничего, чего не хотите, зато способны услышать то, чего вам не говорят!

– А это не наше дело – слушать, – нисколько не обидевшись, объяснил офицер. – Мы должны были получить ваши представления о противнике, но при этом помнить, что они ВАШИ, а не фактические. Разговор предварительный. Вас доставят на маяк. Остальное решать тем, кто сверху.

Глава 4

Маяк, на который перевезли Линти, представлял собой сложной формы сооружение, состоящее из небольшого, в сравнении с общими его габаритами, шарообразного ядра и распростертых во все стороны антенн-излучателей, создающих пространственные аномалии, по которым затем и передавались или принимались сигналы из бесконечно удаленных областей космоса. Сеть маяков по всей галактике позволяла планетам Лиги общаться в «реальном масштабе времени» – маяки мгновенно устанавливали контакт друг с другом; планетам или кораблям оставалось уже обычным путем установить связь с ближайшим из маяков...

Маяк, как и любой другой стратегический объект Лиги, охранялся. На некотором расстоянии от него круглосуточно курсировали два средних военных крейсера. Маяк обладал собственным небольшим портом, собственной энергостанцией, собственным гарнизоном и даже собственным правительством.

«Ядро» маяка было цельным шарообразным космическим кораблем, способным, при необходимости, самостоятельно перемещаться в пространстве. На нем жили: персонал, отвечающий за работу систем коммуникации; ученые, изучающие всевозможные космические явления; путешественники, отдыхающие в ожидании связи с домом...

Линти поселили не в одной из гостиниц, которых насчитывалось здесь более десятка на любой вкус и достаток, а в правительственном корпусе, где не было роскоши и удобств люксовых номеров, зато постоянно дежурили офицеры внутренней охраны.

Номер был просторным и светлым, с минимумом мебели и псевдоокном с видом на один из бесконечно огромных пульсирующих статическими вспышками щупов.

Солдаты, сопровождавшие альтинку, не отличались разговорчивостью и даже не отвечали на вопросы. Чтобы с кем-то поговорить, Линти пришлось самостоятельно осваивать бытовой компьютер номера. Ей потребовалось полчаса, чтобы наконец заказать полноценный обед, ванну и музыку.

Обед прибыл почти через час, а вот остальные удовольствия пришлось отложить – одновременно с роботом-лакеем в номер шагнул невысокий пожилой мужчина в обычном дорогом белом костюме, но с выправкой, сразу же выдававшей в нем старого офицера.

– Леди, я могу поговорить с вами? – мужчина вежливо чуть наклонил голову.

«Леди?» – подметила про себя Линти. – «Неужели наконец мной займутся культурные люди?»

– А я могу ответить отказом? – на всякий случай поинтересовалась девушка. – Понимаете: очень бы хотелось принять ванну. Я уже...

– Не обижайтесь, – мягко улыбнулся гость. – Но вопрос не терпит отлагательства. Ваша ванна никуда не выльется, а люди рискуют жизнью. Я присяду?

Альтинка проследила взглядом, как гость подзывает к себе робота-кресло и, не дожидаясь приглашения, размещается в нем.

– Кто вы?

– Генерал Маронк, леди. Военная разведка.

– Опять военная разведка, – констатировала Линти. – Я ведь знаю, что вы все не военные, зачем врете?

Старик мягко и вежливо улыбнулся:

– Работа такая. Мы поговорим?

Отмечая, что начинает нервничать, Линти провела рукой по глазам.

– Это тот самый допрос, который мне обещали?

– Это тот самый разговор, который был неизбежен. Вы ведь знаете, что никто не осмелится вас допрашивать! Нам нужна только добровольная помощь.

Линти отрицательно покачала головой:

– Я уже поняла, что с «военной разведкой» лучше не разговаривать. Давайте встретимся, когда здесь будут представители моего папы?

Генерал опять только улыбнулся. Прекрасно понимая, что его вежливо выпроваживают, он только закинул ногу за ногу и сел поудобнее.

– Ваш отец прибудет через трое суток. Он летит сюда так быстро, как только возможно. Однако, трое суток – достаточный срок, чтобы произошло что-нибудь нехорошее – не с вами, конечно, а с оставленными вами мантийцами. Не забывайте, леди, у врага в руках самое грозное оружие Лиги – по незнанию мы можем допустить ошибку, которая станет роковой для многих невинных и достойных людей! Возьмете на себя такую ответственность?

– Я не могу отвечать за то, что вы чего-то не знаете!

– Перед нами – нет. А перед своей совестью?

– Чего вы от меня хотите?

– Только несколько вопросов. Согласны?

Линти прикусила губу, досадуя, что от нее не отстанут, и нерешительно кивнула:

– Только несколько. И, если вопросы мне не понравятся, я не отвечаю – вы не настаиваете! Хорошо?

– Конечно! – генерал сразу же оживился. – Итак, вы сказали, что пиратов восемьдесят тысяч?

– Сказала.

– Откуда вы знаете?

– Слышала.

– Но это ведь еще ничего не доказывает? Я тоже, например, слышал...

– Я слышала это от их командующего!

– Командующего по имени Григ?

– Да.

– Вы были в близких с ним отношениях?

Линти вспыхнула:

– Что?!

Генерал примирительно замахал руками:

– Не хотел вас обидеть. Вывод следует из ваших слов – зачем командующий делился с вами такой стратегической информацией?

– Он и не делился! – фыркнула альтинка, злясь на свои покрасневшие щеки. – Григу доносили о состоянии армии перед штурмом «Ослепительного». Я стояла рядом и слышала.

– А почему вы были рядом?

– Давайте договоримся: это последний вопрос про меня, ладно?!

Генерал пожал плечами:

– Ладно.

– Гронед приказал Григу держать меня рядом с собой. Он думал, что альтины Лиги почувствуют присутствие дочери Первого Советника и не позволят открыть огонь по катеру с предводителями Братства.

– Гронед? Вы уже называли это имя. Гронед стоял выше Грига?

– Да. Это он организовал захват крейсера.

– И вы говорили, что он остался?

– Да.

– Почему он остался?

– Хотел сделать Землю базой для своей будущей армии.

– Самонадеянный шаг, не так ли? Оставил «Улей» без обороны. Согласны?

– Не согласна. Если бы не Тургаон, планы Гронед вполне могли стать реальностью. Крейсер сдался без боя. Земля не выстояла бы против тяжелого военного корабля. Если бы Григ не лишился чувств, Братья сделали бы все, что хотели.

– Вы говорите с сочувствием, леди?

Линти опять вспыхнула.

– Заканчиваем этот разговор, генерал! – заявила она, поднимаясь на ноги, чтобы и офицер был вынужден последовать ее примеру. – Мы с вами условились не переходить на личности!

– А вы все же ответьте? – настоял Маронк.

Линти сверкнула на него глазами с яростью, которую не смогла в себе подавить.

– Как я могу говорить с сочувствием?! Если бы Тургаон не взорвал привод, если бы Григ не потерял сознание, меня бы здесь не было! – закричала альтинка.

– Это же очевидно? – старик все так же невозмутимо пожал плечами.

– Не в том смысле! – еще громче крикнула Линти. – Меня бы убили! Гронед больше не нуждался в щите для своего исполнителя!

– Вы в этом уверены? – улыбнулся генерал.

Линти поймала насмешливый взгляд офицера, прочитала его и закрыла глаза, заставляя себя успокоиться. Офицер намеренно подначивал ее, выводя из состояния равновесия!

– Прекратим эти игры, – уже тихо попросила девушка. – Я не скажу вам ничего лишнего, генерал. Все, что у меня есть, вы получите только после того, как папа решит, что вам надо узнать, а что нет. Я альтинка, Маронк! Применяйте ваши методы к тем, кто ничего не чувствует и не замечает! Что же касается, знаю ли я наверняка о намерениях Гронед, судите сами: когда в какой-то момент Григ смог подавить действие внешнего гипноза, он приказал Братьям отпустить меня за пределы «Ослепительного». Меня посадили в тот самый навигационный крейсер «Находчивый», который позже остановили ваши люди, а крейсер направили на Бровург. Потом, когда контроль над юношей возобновился, пираты догнали «Находчивый» и выволокли меня на палубу «Ослепительного». Григ свалился без сил уже на моих глазах. Как по вашему: могу я быть уверена или нет?

– Угу, – генерал кивнул. Он, несколько не смущаясь, все еще сидел в кресле, глядя снизу-вверх на стоящую во весь рост красавицу. – Говорите, «юноша»? Сколько этому «юноше» лет?

– Он говорил, что семнадцать... Мы ведь, кажется, закончили разговор?

Генерал вздохнул.

– Еще один момент, леди, – он поднялся и протянул альтинке планшет, который принес с собой. – Значит, вы утверждаете, что Братством руководил мантиец по имени Гронед?

– Утверждаю.

– А вы его видели?

– И видела и слышала.

– Посмотрите, – Маронк дотронулся до активирующего кружочка на планшете, поворачивая ожившую голограмму лицом к Линти. – Это он?

Девушка задрожала – даже изображение злого гения «Улья» ввело ее в трепет. Она кивнула.

– Этот человек – Гронед? – строго повторил офицер.

– Да, это – Гронед.

Старик кивнул, сообщая напоследок:

– Мы так и думали. К сожалению, он мертв, леди. Мы ничего не сможем у него выпытать – ни в подтверждение ни в опровержение ваших слов.

– Мертв? – альтинка недоверчиво нахмурила брови.

– Убит бартерианцами Тургаона. Они сами нам подтвердили. Тело обнаружили на так называемом «Первом Уровне». Все же остальные люди корабля-города оказались до непри-

личия непросвещенными: подрастающее поколение, оставленное оборонять «Улей» своими старшими братьями, твердит про каких-то Отца и Бога; женщины ничего не знают о месте, где их держали; пленники-мужчины с «Эльрабики» сами не понимают, что говорят – до такой степени они напуганы и деморализованы. Несколько десятков раненных взрослых Братьев, попавших в плен при обороне земных городов или в космосе, в организованной Тургаоном ловушке, отказываются говорить, но, судя по всему, едва ли знают что-то из того, что вы нам рассказали. И ни у кого из перечисленных не возникает нервных реакций на имя Гронед – эти люди никогда и не слышали о вашем чудо-мантейце. Можете объяснить этот факт, леди?

– Могу, – призналась Линти. – Но не буду. Я сказала вам достаточно: Братья больше не смогут совершить ничего экстраординарного, разве что, вас в очередной раз потрясет их безграничная храбрость. Они все еще сплочены и вооружены, но для флота Лиги скорее беззащитны, чем опасны. Все остальное я расскажу только своему папе – не потому, что у меня есть информация, которая потрясет мир, а потому, что не хочу, чтобы каждое мое слово понимали двояко, как это делаете вы и ваши люди... Генерал, вы ведь уже уходите?!

– А вы не слишком приветливы для леди вашего воспитания, – отправляясь к выходу, все же не смог не заметить Маронк.

– Приношу свои извинения, если так. Но и вы, господа, не слишком дружелюбны для людей, освободивших из плена варваров дочь Первого Советника Лиги!

Три дня до прибытия корабля из Бровурга прошли очень быстро. Альтинка, вырванная на несколько декад из привычного мира, с жадностью насыщалась информацией, просматривая новости разных планет с разных концов галактики. Особенностью и большим плюсом Маяка было сосредоточение в нем информационных каналов изо всех уголков галактики – Линти просматривала новости и видеофильмы самых разных народов Лиги, стараясь хотя бы на три дня очистить голову от воспоминаний пережитых злключений. К счастью «разведчики» из неизвестного альтинке секретного ведомства больше ни разу не побеспокоили ее.

Рилиот прибыл с шиком и грохотом. Огромный правительственный галеон со светящимися гербами на бортах едва уместился на пристани Маяка. К его встречи готовились все: от солдат до руководства станцией. Суматоха, вызванная страхом перед возможными ревизиями, потрясла и все здание правительства, где жила Линти, заполнив слух юной альтинки шумом, стуками и разговорами на повышенных тонах, а тонкий мир ее эмоционального восприятия – нервозностью окружающей атмосферы.

Но никакие внешние явления не могли в этот день омрачить радость Линти от предвкушения долгожданной встречи! Она почувствовала, что отец где-то близко, задолго до того, как его галеон возник на радарх патрульных крейсеров Маяка. Она не находила себе места и не могла ничем занять своих рук, подбирающих и роняющих всевозможные мелкие вещи, и ног, топавших по мягкому светлому ковровому покрытию из угла в угол, да самого того момента, как двери в комнате отворились, и какой-то старший офицер Маяка заявил, что леди с нетерпением ждут на борту «Венценосного».

Линти не чувствовала ног, когда бежала к ожидающему ее катеру, не заметила, как этот катер пересек внутреннее пространство Маяка и выбрался наружу, в загроможденный гигантскими антеннами космос...

Наконец, это случилось: шлюз «Венценосного» поглотил их, окутав темнотой дезинфекционной камеры, а затем распахнул перед взорами сидящих в катере людей ярко освещенное, необозримое по протяженности пространство внутреннего порта правительственного галеона.

Отец ждал ее у трапа посадочной зоны. Весь в ослепительно белом, бледный от переживаний, с лицом, залитым слезами радости. Ничего вокруг не замечая, не видя ни людей, ни машин, ни пола под ногами, Линти пронеслась по трапу и с разбегу бросилась на шею первому человеку галактики. Слезы хлынули из ее глаз с такой силой, что погрузили в размытую пелену

тумана самые дорогие, самые любимые и самые добрые во Вселенной черты отцовского лица. Руки отца и дочери вцепились в спины друг в друга с такой силой, словно опасались, что кто-то попробует разорвать тиски их объятий.

Оба не могли говорить – захлебываясь и слезами, и эмоциями они только стояли и плакали, прижимаясь друг к другу – золотоволосая хрупкая юная девушка и высокий красивый мужчина, с челом, испещренным морщинами ни одного столетия жизни.

«Все хорошо, милая! Все теперь хорошо, моя доченька!» – успокоительной музыкой зазвенели в сознании Линти обрывочные мысли самого сильного экстрасенса Содружества Леноса. – «Теперь ты в безопасности! Все кончилось! Ты дома! Я люблю тебя, милая! Все теперь хорошо!»

– Мне нужно многое тебе рассказать! – серьезно заявила Линти. Она и Рилиот находились в личных покоях Первого Советника на правительственном галеоне «Венценосный» – в апартаментах, имитирующих внутренний двор дворца Рилиота на Бровурге: значительное по протяженности открытое пространство с цветниками, озерами, фонтанами, водопадами, мостиками, лежаками и креслами. Оба, и отец и дочь, уже успели переодеться в белые халаты из мягкой ткани, успели налюбоваться друг другом и пережить первую волну эмоционального потрясения долгожданной встречи.

– Не раньше, чем ты отдохнешь! – Рилиот указал на небольшой бассейн с бурлящей розовой жидкостью.

– Папа, это важно! – попробовала настоять альтинка.

– Час релаксации в камере, и я к твоим услугам!

– Папа, я уже взрослая ...

– Леди, не заставляйте себя долго упрашивать!

Линти вздохнула, но начала раздеваться.

– Стыдитесь, Советник! – притворяясь обиженной, пробурчала девушка. – Для вас личная привязанность важнее судьбы государства!

Рилиот широко улыбнулся:

– Здоровье моей дочери – да важнее.

Линти попробовала кончиком пальца ноги воду в бассейне.

– Чего ждешь? – поинтересовался Советник. – Надеешься, передумаю?

– Тебе ведь не терпится все узнать, правда? – хитро улыбнулась девушка.

– Ничего страшного, я потерплю. Вам помочь?

Линти неохотно сделал шаг вперед и быстро погрузилась в розовую жидкость. На дне бассейна загорелся свет, образующийся из огромного количества узких направленных пучков лазера, тут же взявшихся «ощупывать» и «ласкать» попавшего к ним в плен пациента.

– Закрой глаза, расслабься и перестань думать! – попросил Рилиот. Он с умилением и гордостью смотрел на вытянувшуюся в толще воды красавицу.

Если счастье притупляло ум Советника, позволяя ему отвлечься от событий, которые уже закончились или только начинались, то Линти – другое дело – горячая молодая кровь требовала жизни и действия, а знания – быть разделенными и как можно скорее.

«Я буду восстанавливать нервы и одновременно разговаривать с тобой мысленно», – поставила Рилиота перед фактом мысль девушки.

«Что, если я против?» – как бы недовольно нахмурился Советник.

«Папа, у тебя нету выбора! Я согласилась залезть сюда, тебе придется согласиться меня послушать!»

В отличие от слов, мысли несли больше эмоциональной окраски. Каждая основная и намеренно переданная мысль, превращавшаяся в сознании получателя в слова, увлекала за

собой еще с десяток мыслей и образов, породивших смысл того, что говорилось, или наоборот, только рождающихся, как продолжение и осмысление сказанного.

«Есть что-то, что мне лучше знать, пока «Венценосный» вблизи Маяка?» – уловил Рилиот.

«Да, я так думаю. Выслушаешь?»

«Неужели один час что-то изменит?»

«Папа!»

«Хорошо, раз тебе так хочется...»

Рилиот позвал кресло и сел у самого бассейна, глядя вниз, на погруженное в воду хрупкое тело с закрытыми глазами, по которому в поисках точек напряжения сновали лучики лазерных массажистов.

«Я тебя слушаю, хотя лучше бы нам поговорить за обедом».

«И испортить тебе пищеварение?»

Рилиот улыбнулся:

«Его не испортишь... Откуда начнешь?»

В голове у Советника потемнело от мгновенно пробежавших воспоминаний – Линти мысленно вернулась к началу истории – это возвращение заставило девушку сжаться от переживаний.

«Может быть, с самого начала?»

«Если тебе неприятно, не надо! Начни с главного».

«Лучше с начала...»

Перед глазами Рилиота побежали видения: спортзал, смеющаяся Кани, недовольно хмуриющийся Болер, ничего не выражающие лица двух богатырей-бартерианцев.

«Все началось, когда на «Эльрабике» подобрали маленький одноместный кораблик, посылавший сигналы о помощи». – начала Линти. – «Братья называли его Парусник...»

«Кто там был?» – подтолкнула к основной теме мысль Рилиота.

«Мальчик семнадцати лет. Григ. Он был измучен от голода, жажды и необходимости все время находиться в одной и той же позе. Не понимал стандарт, зато говорил на давно умершем мантийском. Его глаза...»

«Он тебе нравился». – понял Советник.

«Да... В нем была сила, способность противостоять гипнозу; он был умным, отважным, гордым... Он рассказал, что путешествовал на большом экскурсионном корабле, вроде нашего, вышел в космос на паруснике, потерялся... Потом все это оказалось неправдой. На самом деле Григ был одним из «Братьев» – пиратов, захватывающих все галактические лайнеры на пути следования своего корабля-города «Улей». Мальчика подслали, как диверсанта, чтобы тот помешал «Эльрабике» сбежать от военного конфликта. Все так и случилось... может быть, по моей вине. Я захотела побывать в открытом космосе, Григу понравилась эта идея... Получилось очень глупо...»

Рилиот почувствовал страдания дочери и чуть надавил на нее гипнотически, заставляя успокоиться.

«Оставь сомнения – случилось то, что должно было случиться. Ты не виновата! Что было дальше, малышка?»

«Братьев явилось много – на маленьких кораблях, со спасательными шлюзами в качестве средства проникновения внутрь лайнера. Они ворвались на палубу «Эльрабики», набросились на всех без разбора. Мужчин убивали, женщин собирали в одном месте. Вооруженные очень тяжелыми тесакими, в которых имелись и плазма и излучатель силового поля... Одетые в бронированные скафандры с усилителями мускульной силы – в специализированную форму абордажников...»

Кани спряталась в центре корабля, но бартерианцы не смогли защитить дочь своего полковника. Нас обеих взяли в плен, перевезли в «Улей». «Эльрабику» взорвали. Полковник, которому ты поручил следить за мной – Болер – показал чудеса храбрости, но тоже ничего не смог сделать – угодил в плен».

«Что с вами сделали?» – Рилиот почувствовал, как от всевозможных предположений на этот счет у него холодеют пальцы рук и ног, и выругался на себя – находясь в контакте, Линти не должна была волноваться еще и от его волнения.

«Ничего такого. Заперли... К нам приходил Григ. Он оказался сыном главаря, или, как они его называли, Отца. Он хотел мне помочь. Он жалел, что так все случилось...»

«Он по-настоящему сочувствовал тебе, так?»

«Да. Только, чтобы получить какие-то права на корабле и возможность помочь мне и Кани, даже наследник предводителя должен был пройти «испытание» – законы «Улья» имели свои странности... Он прошел. И Болер прошел. Болер хотел втесаться в доверие, чтобы и его голос получил силу. Он тоже искал способы вызволить нас...»

«Что потом?»

«Потом Кани сбежала. Загипнотизировала охрану и спряталась, полагаясь на огромные размеры пиратского корабля. В это же время Григ вытащил меня на «Первый Уровень» – этаж города, где жили правители: Отец, Вик, Кас и сам Григ. Я познакомилась с Отцом – поверь папа, этот человек оказался самым настоящим альтином! Таким, как ты или Тургаон. Правда, он думал, что награжден своими талантами от Бога, как глава своего Братства и достойнейший из ныне живущих; он не знал, что такие могут рождаться и за пределами его корабля...»

Болер попросил разрешения изучить историю «Улья». Ему позволили. В зале главного гиперпривода, где, кроме самого привода, находилось устройство, позволявшее пиратам прятаться от глаз альтинов и творить другие странные вещи, стены покрывала мантійская тайнопись, в которой рассказывалось про план мести, разработанный создателем «Улья» и Первоотцом Братства Гронедом. Болер смог прочитать тайнопись, он сказал мне, что конечная цель космического города – планета Земля...

Затем Братья устроили соревнования, где мы – я и Кани – должны были сыграть роль призов. Григ и Болер дрались за мою свободу с главнокомандующим армии Братства Касом, и оба проиграли. Кас был здоровенным гигантом, натренированным, жестоким и безмозглым. Я стала его собственностью. Болер погиб в поединке, а раненый Григ пришел за мной и даже убил ради меня своего брата... В это время «Улей» попал в ловушку, расставленную Тургаоном. Не в силах противостоять армии маршала, пираты решили сбежать, используя особые свойства гиперприводов своего корабля. Кани, которую так и не нашли до этого самого момента, хотела помешать Братьям, сражалась с Отцом и погибла вместе с ним, сгорев от излучения привода пространственной переброски. «Улей» все таки «прыгнул» – он сбежал от Тургаона, но попал в зону притяжения Земли, куда и стремился почти тысячу лет своей истории...

Многое из того, что было дальше, ты, наверное, знаешь. Во главе Братства встал Григ – семнадцатилетний полководец, который не только сумел убедить одно из государств Земли выбрать его своим президентом, но и захватил тяжелый крейсер, используя для этого всего лишь силу своего разума...»

«Ты права – об этом я слышал...»

Линти вздрогнула, переходя от воспоминаний, к мыслям, которые тревожили ее в настоящее время – Рилиота словно ударило током. Испугавшись за здоровье дочери, Советник хотел тут же прервать беседу, но альтинка продолжила, не давая отцу передышки. Мысли девушки побежали быстрее:

«Да, об этом! Но ты наверняка не представляешь всей правды! Гронед – строитель «Улья» – все еще оставался жив! Он проспал тысячу лет, заморозив себя в медицинской

камере, и проснулся, когда корабль упал на Землю, знаменуя тем самым начало второй фазы грандиозного плана этого человека!»

«Так, все! Стоп! Хватит!» – потребовал Рилиот, ощущая все растущее эмоциональное напряжение. – «Остальное потом! Все, Линти, остановись! Тебе нужен отдых!»

«Ты не понимаешь, я не могу отдыхать, пока... Есть вещи, которые знали только трое: я, Григ и Гронед. Гронед, если верить генералу Маронку, убит. Григ без сознания. Но он и тогда был не совсем собой – не знаю, вспомнит ли что-то из того разговора... Остаюсь только я! Еще – Альрика, но она слышала уже от меня и не все, и...»

«Альрика?»

«Помнишь такое имя, да папа?»

«Ты хочешь сказать, та самая Альрика, о которой я помню?!»

«Та, которую любил Тургаон, та, которая была матерью Кани».

«Эта женщина пропала еще до твоего рождения. Ты не знала ее...»

«Папа, поверь мне! Альрика, которую Тургаон сделал генерал-лейтенантом Вооруженных Сил Лиги и матерью своей дочери, жива и находится сейчас на «Ослепительном», рядом с Григом!»

«Почему рядом с Григом?» – ведения обгоняли выводы – Рилиот уже получил образы из сознания дочери, но еще не успел осмыслить их, все же находясь на грани понимания – замолчи сейчас Линти, Советник и сам бы дошел до сути того, что ему готовились сообщить.

«Потому, что и Григ – ее сын! Григ – сын Альрики и Отца «Улья»! Он – сводный брат нашей Кани!»

«Это удивительно», – согласился Рилиот. – «Но откуда столько эмоций?»

«Григ – мой друг, папа! Я должна его вытащить. Как ты должен спасти Альрику! Она – тоже альтин, значит Лига обязана защитить ее, как меня, тебя или любого из нас!»

«Нет...» – Рилиот стал вспоминать. – «Она не была альтинкой. Во всяком случае, формально. Она не вступила в Содружество».

«Но только формально! Не говори, что из-за этой формальности ей не стоит теперь помочь!»

«Я и не говорю, конечно стоит... но не все в моей власти. Крейсер представляет угрозу. Если пираты откажутся от переговоров, военным ничего не останется...»

«Угроза сильно преувеличена, папа!»

Рилиот внимательно посмотрел на дочь. Линти все более горячилась – ее тело подрагивало под водой бассейна, глаза были закрыты, мысли лучились все большей силой.

«Выслушай меня до конца!» – потребовала Линти, поймав мысль отца, явно намеревавшегося остановить их беседу. – «Братья больше не те, что раньше! Они все – потомки мантийцев. Все – потомки Гронед и родственники по крови. Одаренных среди них – единицы – я видела только двоих: Отца и Грига. Отец сильнее, Григ слабее. Но они оба ни в чем не превосходят тех, кого мы с тобой знаем. Они – альтины, но – такие, как мы, не более!»

«Ты же сама говорила о могуществе «силы разума» мальчика?»

«Я сказала, что его оружием была сила разума, но я не сказала, откуда у его разума такая сила! Григ был марионеткой, папочка!»

«Не слишком ли сильный, для марионетки?»

«Наоборот, очень слабый! Его использовали, как передатчик. А передавал и управлял Гронед!»

«Сейчас я услышу что-то невероятное?»

«Да! Я знаю, папа, откуда у наших альтин такие таланты!»

«Ты узнала, какой из генов отвечает за наши способности?»

«Наоборот, я узнала, что нет никакого гена! Это и есть тайна, с которой Гронед готовился завоевать весь мир. Он был мантийским ученым, гением – единственным, кто определил, какая

составляющая природного поля Мантии делает из мантийцев предсказателей и телепатов. И, по теории Гронед, наши таланты определяет не ген, а знание, обретаемое не мозгом, а телом, которое не только можно передать по наследству, но и внушить уже взрослому организму...»

«Малыш, это невозможно...»

«Не отмахивайся, папа! Может быть, и я бы не верила, если бы все теории Гронед тут же не воплощались на практике! Гронед создал устройство, способное распространять обучающие волны, аналогичные тем, что излучались планетой Мантия! Он сказал, что с помощью этого устройства сумеет породить мантийца из «любого теста»! И пошел дальше: вместе с программой, заставляющей нервную систему изучать паранормальные возможности вверенного ей организма, он передавал своему подопытному управляющую информацию, а еще – энергию, усиливающую его экстрасенсорную мощь во много и много раз, превращающая испытуемого в монстра, способного совершать невозможное! Григ стал таким подопытным! Он превратился в орудие Гронед и делал то, что ему велели, подкармливаемый и направляемый из «Улья». Только поэтому Григ смог загипнотизировать жителей Азии, только поэтому он смог подчинить себе Мозг тяжелого крейсера!»

«Тебе сказали, что Гронед мертв?»

«Сказали. Но даже, будь он еще жив, Тургаон взорвал кристалл, излучавший питательную энергию и управляющий сознанием Грига. Без своего прибора, папа, Гронед стал бы таким же обычным альтином, как мы с тобой или любой другой из Содружества!»

«Но альтином, умеющим выращивать альтинов?»

«Да!»

«Выходит, альтином не обязательно родиться, им можно стать? Выходит, меня и тебя можно подкармливать энергетически, превращая в сверхчеловеков?» – Рилиот потер подбородок, размышляя. – «Если это правда, девочка, в чем я пока не уверен, то так и есть: в твоей голове сенсация, способная потрясти мир. В любом случае, нужно немедленно заморозить работы, ведущиеся сейчас в «Улье»...»

«А еще нужно остановить и спасти тех, кто остался!» – мысли Линти обратились в другую сторону. – «Папа, ты знаешь, что меня здесь допрашивали?»

«Что?!» – Рилиот вздрогнул. – «Кто это?!»

«Генерал Маронк и его подчиненные. Они представились офицерами «военной разведки», но при этом что-то скрывали – я чувствовала, что мне врут, и не понимала, зачем. С этими людьми что-то странное – они опасаются всех альтинов, не Братьев, а всех!»

«Их тоже можно понять...» – попытался успокоить дочь Рилиот. – «Люди всегда боятся того, чего не понимают. Что ты им рассказала?»

«Что «Ульем» командовал Гронед. Что крейсер захватили с помощью оружия, которого больше нет. Что Братья не опасны. Что они не умеют управлять кораблем, которым теперь обладают. Ничего больше. Даже про Альрику не говорила – они и так подозревают заговор со стороны всех альтинов космоса – зачем им знать, что и во главе Братства сейчас такая, как мы?»

«Молодец, все сделала правильно. А на счет заговора – ты фантазируешь, милая. Обещаю во всем разобраться! Сейчас отдыхай...»

Линти поднялась над водой и открыла глаза, ослепляя не ожидавшего этого Советника голубым светом своих огромных красивых глаз, смотрящих умоляюще и решительно одновременно.

«Папа, пойми: я должна спасти Грига! Он попытался помочь мне, я жива благодаря ему, ради меня он изменил тому, во что верил! Он – хороший парень и настоящий альтин!»

«Тобой движет только лишь благодарность?»

– Папа?! – Линти крикнула уже голосом и резко ушла под воду.

Образы внезапно исчезли – голова Рилиота просветлела – девушка разорвала соединяющую их двоих связь. Отец улыбнулся и поднялся на ноги: разговор был закончен, а ощущения, которые едва не стали сейчас его достоянием, дочка вполне законно могла сохранить в тайне.

Глава 5

– Дор, ты когда-нибудь отдыхаешь?! – раздраженная тем, что от нее ни на секунду не отводят взгляда, вскричала Альрика.

Богатырь отрицательно покачал головой. В полном обмундировании, вооруженный двумя тяжеленными тесаками, двухметровый чемпион «Улья» день и ночь караулил у реанимационной камеры Грига, не отходя от своего друга и властелина ни на шаг и ни на минуту.

– Как тебе это удается? – с досадой в голосе поинтересовалась Альрика.

– Нашел вот это. – Дор поднял и показал шлем, никак не подходивший ни по цвету ни по форме к боевым латам абордажника, бугрившим мышцами биоусилителей и без того великолепно сложенного великана.

– Аппарат искусственной разгрузки! – поняла женщина. – Интересно, как ты додумался его применить?

– Это я додумался, – вмешался Брат-техник – крепкий немолодой мужчина – не маленького роста, но кажущийся рядом со своим боевым товарищем просто ребенком.

– А тебя, Динк, кажется, просили думать о чем-то другом?

– Чего злишься? – Динк сидел, а точнее, практически лежал в кресле и посмеивался над Альрикой, делавшей какие-то манипуляции руками над головой семнадцатилетнего парня. – Я как раз думаю.

– Не скажешь, о чем?

– О том, что наш юный Отец здоров. Это же подтверждает Мозг крейсера и вся его медицинская аппаратура.

– Тогда, если ты такой умный, почему же Григ не шевелится?

– Потому, что не хочет. Могущество Отцов неподвластно разуму простого смертного. Соответственно, никакой ум не сможет определить, почему Григ предпочитает спать, а не бодрствовать.

Альрика заставила себя воздержаться от резкого ответа и перевела взгляд на Дора:

– Когда ты перестанешь на меня любоваться?!

– Когда ты отойдешь от Грига.

– Не доверяешь его матери?

– Разумеется!

– Потому, что я – женщина?

– Потому, что никому не доверяю, – богатырь развел руками в которых держал тесаки. – Ты дотрагиваешься до лица Отца – скажи спасибо, что я только смотрю!

– Очень мило... – заключила Альрика.

У нее ничего не получалось: Вик нагнетал обстановку на корабле, объявив всем подразделениям боевую готовность; состояние Грига не менялось ни в лучшую ни в худшую сторону. Не хватало только Дора с его намеками – думая, как пробудить сына, Альрике нужно было не забывать, что одно неосторожное движение, которое верный страж сочтет оскорбительным для своего вождя, может стоить ей жизни – тесак великана без предупреждения отсечет красивую голову от красивых плеч...

– А в самом деле, – Динк подался вперед и принял более собранную позу. – Что ты сейчас делала?

– Если бы я могла тебе объяснить... – на миг задумавшись, призналась Альрика.

– То есть, сама не знаешь?

Мать Грига недовольно нахмурилась:

– Не «не знаю» – чувствую интуитивно, но не могу объяснить. Это разные вещи.

Динк махнул рукой и отвернулся, словно говоря, что дальше ему уже неинтересно.

– Что значит твой жест, умник?! – задетая таким поведением, не выдержала Альрика. – Моя интуиция стоит дороже твоих мозгов!

– Интуиция – результат логического решения, проводимого мозгом без участия сознания, – растолковал техник. – Объясни мне логику своих манипуляций – я признаю, что принял всерьез твою «интуицию».

– Хорошо, Динк! – Альрика сжала зубы и кое-как справилась с желанием наказать нахала. – Логика у меня такая: Грига подкармливали энергетическим лучом, направленным на него из «Улья»...

– Это гипотеза? – перебил Динк.

– Пусть гипотеза – это предположение лежит в основе моего понимания, что произошло с мальчиком. Ты будешь слушать меня или нет?!

Динк театрально кивнул.

– Я думаю, что Грига подкармливали. Знаю об этом от Линти. В отличие от всех вас, уверена, что девочке могу доверять, как себе – если она сказала, значит все так и было!

Альрика в напряжении посмотрела на техника, ожидая сопротивления, но Динк нашел нужным смолчать.

– Итак, Грига подкармливали, – продолжила женщина немного успокаиваясь. – Подкармливали достаточно долго, чтобы его организм привык к новой форме питания. Вы все видели, что со временем юный Отец становился все сильнее и сильнее – значит, энергии поставлялось все больше; организм мальчика привыкал тратить ее все в больших количествах. Затем луч пропал – Тургаон взорвал кристалл «Бога». Организм мальчика не смог сразу же переключиться на прежние виды топлива – наши тела достаточно инерционные механизмы – Григ лишился чувств и ушел в кому. В настоящее время мальчику поставляется все необходимое для работы органов пищеварения, дыхательной и кровеносной системы, но сознание, уже приученное к энергетическим ресурсам в их «чистом» виде и в гораздо больших количествах, чем сейчас, не спешит возвращаться, очевидно считая, что среда обитания все еще неблагоприятна... Понятная логика?

– Что она сказала? – Дор требовательно посмотрел на техника – пусть сам он не уловил сути, зато хотел, чтобы ни одно несущее надежду высказывание не оставалось здесь нерассмотренным.

– Изложила в доступном для меня виде свои фантазии, – прокомментировал Динк. – Очень доступно, но антинаучно. Никогда не слышал, чтобы человека можно было кормить дистанционно... И что из этого следует, Альрика?

– Что, если мы найдем способ получить тот вид энергии, которым питался мальчик, он почувствует и проснется!

– Отлично, – усмехнулся Динк, но поймал на себе строгий взгляд Дора и объяснил, принимая, что очевидное для него не является таковым и для богатыря: – Как же мы получим новый вид энергии, о котором даже не знаем?! Такое открытие достойно Книги Героев!

– Кое-что знаем! – с горячностью возразила Альрика. – Грига питал такой вид энергии, который может быть усвоен человеческим организмом без переработки. Очень доступный, очень естественный. Который есть вокруг нас, есть в нас, которым мы пользуемся, пусть неосознанно и неэффективно. Который воспринимают биологические существа, но не могут обнаружить технические средства.

– Угу, – хмыкнул Динк. – Такой вид энергии, какой есть у тебя в ладонях?

– Ты понял, о чем я? – обрадовалась женщина.

Динк тут же разрушил надежды матери.

– Ну и как, помогает? – с издевкой поинтересовался он.

Альрика метнула на ученого такой взгляд, что тот порадовался, что кроме тесаков Дора в лаборатории нет оружия – Динк еще не забыл времена, когда эта взбалмошная инопланетянка,

став объектом обожания Отца «Улья», своей горячностью и поспешностью расправы наводила страх на охрану Первого Уровня.

– Генерал-лейтенант! – в этот момент в лаборатории возникла голограмма вымышленного мужчины в капитанском черном кителе. – Могу я отвлечь вас?

– В чем дело, Мозг? – не ожидая увидеть новое действующее лицо, а также почувствовав, что услышит сейчас что-то очень плохое, Альрика вздрогнула.

– Люди, которые находятся на корабле вместе с вами, действуют с вашего одобрения?

– Что-то случилось?

– Изменилось их поведение. Люди проявляют активность, которую я расцениваю, как враждебную. Ставлю вас в известность, что буду вынужден принять меры.

Альрика бросила взгляд на Динка – тот только недоуменно пожал плечами.

– А что они делают? – спросила Альрика.

– Первое: выходят в космос на катерах, конфигурация большинства из которых мне неизвестна. До этого момента катера покоились в порту крейсера, прибыв туда десять дней назад вместе с вами и вашими Братьями.

– Выходить в космос запрещено твоими инструкциями?

– Конечно нет, генерал. Шлюзованием управляют вручную, без моего участия. Доступные мне схемы управления повреждены, вместо них в сеть поступают сигналы инородных устройств, вынуждающие механизмы активизироваться в аварийном режиме.

Альрика тяжело вздохнула.

– Ты не правильно понял: они не враждебны, – проклиная про себя Вика, она все же попыталась выгородить Братьев. – Эти люди до сих пор не бывали на кораблях с централизованным управлением. Они не знают, что все решения проходят через тебя. Братья выйдут в космос, а потом все починят – даю слово.

– Они уже вышли, – голографический капитан нахмурился, давая понять, насколько Мозг серьезен в оценке происходящего. – В данный момент семь тысяч человек в нестандартных скафандрах ползают по обшивке 112 секции излучателей, отключая мои схемы управления устройствами наведения. Насколько я понимаю, они хотят иметь собственный дистанционный контроль над частью орудий «Ослепительного» – это второе, это недопустимо.

– Есть еще и «третье»? – догадалась Альрика.

– Третье: двадцать тысяч триста пятьдесят два человека распространились по всему крейсеру и нарушают сейчас работу электронных модулей, стремясь лишиться меня контроля над помещениями и узлами. Ставлю вас в известность, что буду вынужден препятствовать разрушению корабля. Противодействие должно быть адекватным вмешательству.

– Что значит «адекватным»?

– Допускаю возможность физической ликвидации. В случае, если предупредительные меры не подействуют, мне придется отклонить угрозу всеми доступными средствами.

– Понятно, – кивнула Альрика. – Я подумаю, что можно сделать. Дай мне немного времени!

Голограмма исчезла. Альрика посмотрела на Динка – на этот раз техник показался взволнованным. Дор хмурился, понимая, что Братству сейчас угрожали, но молчал, не зная, стоит ли воспринимать угрозы серьезно.

– Нужно остановить Вика! – сообщила им обоим Альрика. – Дор, ты сумеешь?

– Я останусь здесь, – возразил богатырь.

– Динк?

– Меня Вик не слушает. А что может этот Мозг?

– Думаю, все... – Альрика нервно огляделась – поблизости не нашлось ничего, что навело бы на спасительную мысль. – Мозг! – крикнула женщина. – Соедини меня с Виком!

Мозг уже изучил имена большинства Братьев – его «уши» находились во всех помещениях и работали круглосуточно. Перед Альрикой возникла голограмма Вика, раздававшего указания бригадам техников – перед Первым Братом появилась голограмма Альрики.

– Что ты делаешь?! – нервно сверкая глазами, закричала на Брата женщина.

Вик недовольно поморщился:

– Ты уже в курсе? Хочу иметь собственные глаза и уши. Твой Мозг недостаточно нас информирует – что, если он подпустит врага к самому крейсеру, считая его своим другом и не потрудившись спросить у нас?

– Я не про это! Зачем твои люди ломают «Ослепительный»?

К Вику подбежали с донесением – Первый Брат махнул рукою Альрике, показывая, что у него нету времени на беседу. На какое-то время голограмма в лаборатории не обращала на женщину внимания, занимаясь своими делами, затем все же посмотрела на собеседницу.

– Я, к стати, спасаю и твою шкуру! – напомнил Вик. – Исчезни, не мешай мне работать!

– Ты не знаешь, что делаешь! Крейсер не позволит вам самовольничать! Вик, останови людей, пока не случилось непоправимого!

– Займись своим сыном! – угрожающе глядя в глаза своей голограмме, посоветовал Первый Брат.

Связь сразу же прервалась.

– Проклятье! – выругалась Альрика.

– В чем дело? – уточнил Дор.

– Мозг сейчас выбирает, – Альрика устало опускалась в кресло. – Записать всех нас в черный список врагов или все еще считать нейтральными штатскими.

– Что будет, если запишет?

– Начнет войну. Откроет огонь на поражение.

– Чем он располагает? – присоединился Динк. Теперь и в голосе техника появились нотки озабоченности.

– В космосе – всем, что...

– Про космос понятно! – перебил ученый. – Никто и не собирался сражаться с этим кораблем с помощью наших ботов! Что у него для тех, кто внутри?

– Не знаю, Динк! Это гибкая самовосстанавливающаяся система. Мозг – интеллектуал. У него есть подвижное оборудование для внутреннего и наружного ремонта, есть свои мастерские, есть синтезаторы и синтезлаборатории – корабль сам способен породить все, что сочтет нужным. Плюс к этому наверняка и без того имеются охранные системы вокруг дверей и люков, силовые установки для блокирования отдельных секций, система жизнеобеспечения, способная превратиться в систему «жизнеподавления». Излучатели в коридорах, военные автоматы – все, что угодно, Динк! Весь корабль – живое существо. Мы не должны выводить его из себя, иначе нам здесь не выжить!

– Ладно, я попробую. Соедини меня с Виком!

– Мозг, – попросила Альрика, – восстанови, пожалуйста, связь с Первым Братом!

– Динк?! – поторопил Вик, увидев перед собой голограмму ученого.

– Первый Брат, нужна осторожность! Есть мнение, что Мозг может объявить нам войну!

– Мозг, как правило, пассивен. Без приказа...

– На «Ослепительном» – другой случай. Мозг ясно дал нам понять, что намерен действовать самостоятельно!

– Сколько у меня времени?

– Не знаю.

– Так узнай! Скажи Альрике, пусть побеседует с кораблем – это ее работа. Пусть объяснит: я не собираюсь отбирать у Мозга весь его арсенал – мне нужен всего лишь минимальный контроль над собственной безопасностью – не можем же мы сидеть здесь, как пленники в изо-

лированной камере! Затяните время – нам понадобится час или два. У нас будет оружие, чтобы встретить врага, если Мозг не согласится сотрудничать, коммуникации в пределах крейсера и возможность самостоятельно перемещаться и перемещать грузы. Большого пока не потребуется. Пусть компьютер не беспокоится – его корабль сохранит все свои функции!

Вик отключился.

– Какой же дурак! – вздохнула Альрика.

– Он-то как раз самый умный! – напомнил Динк.

– Что будет делать этот умный, когда все люки закроются, все излучатели активизируются, а нас признают врагами?

– Это уже случилось, – сообщил Мозг, не появляясь. – Решение принято. Я на связи с вами – если сможете найти другой путь – готов выслушать.

– Охрана! – оглушительно рявкнул Дор.

В лабораторию ворвались «Демоны» в светящихся синим цветом латах – Старшие Братья личной охраны Грига, лучшие из лучших, такие же крепкие, как Дор и почти одного с ним роста. Двадцать человек мгновенно оцепили реанимационный саркофаг с юным Отцом, выставив наперевес тесаки со включенными силовыми щитами, так, что Григ оказался под своего рода силовым колпаком.

– Дор, ты все понял буквально, – ошеломленная быстротой происходящего, пробормотала Альрика. – Григу никто не угрожает!

– Я слышал, что он сказал! – богатырь выбросил вперед руки с оружием и в напряжении замер, словно хотел предугадать, откуда придет опасность. Как настоящий Брат, он собирался сражаться с кем угодно и с чем угодно.

– Дор, одень шлем – у нас проблемы! – сообщил командир вахты – бригадир по имени Бод.

Богатырь поспешил натянуть на голову шлем от своих лат – в уши Дора ударили крики техников, запрашивающих по связи помощь.

– Где это? – спросил чемпион.

– Пока не определили, – отозвался Бод. – Координат нет – что-то с навигационной системой – Братья могут быть где угодно.

– Наша задача – охранять Отца, – и себе и другим напомнил Дор, чтобы сдержатъ всеобщее желание броситься на помощь попавшим в беду товарищам. – Бод, объяви по связи тревогу! Больше ничего – ждем информации!

– Кто враг? – бесстрашно сверкая глазами, спросил Демон, по имени Рурд.

– Крейсер! – ответил Дор.

– Еще один?

– Наш!

Среди воинов прошло легкое замешательство – они попытались понять, что сказал командир.

– Как можно драться с кораблем? – пожал могучими плечами Бод. – Ты уверен?

– Вик со своими техниками влез в не в тот логический модуль, – объяснил Дор. – Мозг крейсера взбунтовался. Все железо этой громадины теперь против нас.

– Не совсем точно, зато понятно, – поддержал Динк. Техник тоже застегивал на себе шлем. – Но так мы ничего не узнаем – локация не работает.

– Почему она не работает? – строго спросил Дор, суровым видом напоминая Динку, что возвращает себе полномочия главнокомандующего.

– Насколько могу судить – мешают помехи! – ученый безропотно вытянулся в струнку и повысил голос, отвечая быстро и четко. – Возможно, крейсер намеренно мешает нам ориентироваться!

– Почему же он не блокировал голосовую связь?

– Чтобы могли звать на помощь! Создает панику!

Словно в подтверждение этих слов, в шлемофонах усилился гул, раздались многочисленные стоны и проклятия. Они могли идти откуда угодно – судя по фоновому шуму, действия происходили сразу во многих местах.

– Есть способ понять, что происходит?

– Только один, – нашелся Динк. – Спросить Мозг! Он сказал, что будет на связи. Он намеренно дает нам слушать. Придерживаясь программы запугивания, вполне может предоставить визуальное представление!

– Альрика, попроси его! – Дор посмотрел на несколько растерянную женщину.

– Мозг? – позвала мать Грига. – Покажи, что ты делаешь.

Компьютер не заставил себя упрашивать. Перед глазами Братьев возникло голографическое изображение. Сперва – черное космическое пространство, украшенное вытянутой в виде веретена гигантской галактикой. Малюсенькие кораблики Братьев, собравшиеся в одном месте возле тысячекратно превосходящего их размерами крейсера, висели в пространстве неподвижно – Мозг приблизил один из них, чтобы показать, что двигатели ботов и катеров работают на полную мощность, что все же не позволяет пилотам изменить положение машин или развернуть их.

– Все корабли в магнитной ловушке, – понял Динк.

Картинка тут же сменилась – Мозг приблизил едва уловимые до этого момента фигурки людей, разбросанных по корпусу крейсера рядом с трубами и антеннами исполинских излучателей дальнего действия. Жизням этих Братьев пока ничего не угрожало, но, как и боты, люди были стянуты силовыми полями и, похоже, совершенно ничего не видели вокруг себя – они кричали друг другу, паникуя от неразберихи происходящего, совершенно беспомощные в своих окаменевших без энергии латах. Между людьми стремительно перемещались роботы-ремонтники – все, что техники Вика успели нарушить, восстанавливалось с огромной скоростью – повсюду сверкали вспышки сварки и электрические разряды, повсюду шла бурная работа механических «лекарей».

– Здесь тоже все ясно, – пробормотал Динк. – Магнитное поле нарушило работу электронных узлов скафандров. Главное, чтобы не задохнулись...

В лицо зрителям ударил свет нового изображения – теперь Мозг быстро проводил их по внутренним коридорам и помещениям. Здесь все обстояло гораздо хуже – кто-то катался по полу, подавляемый страшной головной болью, кто-то падал, сраженный электрическим током, кто-то оказался запертым в узком пространстве промежуточных секций и боролся с закрывшимися со всех сторон люками, кто-то хаотично стрелял из излучателей, кто-то врубался в стены, размахивая тесаками, по лезвиям которых светилась тонкая полоска плазмы, позволяющая резать сталь, словно масло. Повсюду царил хаос, но сразу же становилось ясно – и здесь люди проигрывали. Дезорганизованные отсутствием связи, некоторые из них все еще полагали, что сопротивляются натиску подчиняющейся Мозгу техники, но Братья в лаборатории могли видеть картину в целом – они ужасались, видя, насколько беспомощными насекомыми выглядели для крейсера воины и техники несокрушимого ранее Братства.

Последним перед зрителями возник порт. Здесь Мозг еще не показал своей силы – Братья бегали взад-вперед, подгоняемые криками разъяренного Вика, очевидно плохо понимающего, что происходит. Десятки воинов садились в оставшиеся машины и спешили оказаться снаружи, в космосе, где не добирались до зовущих на помощь товарищей и зависали неподвижно, попадая в очередную силовую ловушку. Сотни техников со всевозможным электронным и магнитным оборудованием искали способы экстренно внедриться в сеть Мозга, выяснить ситуацию, восстановить навигационную систему или сделать вообще что-нибудь, о чем можно будет доложить командирам. Сотни и тысячи воинов получали инструкции и в строгом

порядке разбежались по коридорам, все еще уверенные в своих силах и все еще полагающие, что их храбрость поможет изменить ход событий...

Глядя на это, Братья-зрители холодели, ужасаясь и свирепея все больше и больше. Их глаза сверкали бешенством и яростью, стиснутые зубы хрустели, руки сжимались в кулаки, тесаки то вспыхивали плазмой, то потухали, вовремя отключаемые, чтобы не навредить стоящим рядом товарищам.

– Нужно остановить их! – возбужденный не менее подчиненных, зарычал Дор. – Нас переловят, как детишек! Свяжитесь с Виком!

– Нет такой возможности! – сообщил Динк. В ответ на яростный взгляд командира тут же прокомментировал: – Этого Мозг не хочет – нам позволено только смотреть...

– Мне наплевать, что он хочет! – проревел Дор.

– Стойте! – тонкий голос Альрики едва прорезался сквозь басистое рычание воинов.

Женщина подбежала к реанимационной камере и склонилась над экраном. Ее руки и голос задрожали от возбуждения:

– Смотрите!

– Небольшая мозговая активность, – согласился Динк. Он пробежал пальцами по клавиатуре пульта, быстро пролистав все доступные показатели. – Изменения есть, но они незначительные...

– Что мы сделали?! – Альрика скользнула взглядом по лицам Братьев. – Думайте же, что мы сейчас изменили?!

– Григ – Отец, – тяжело задышал Дор. – Он почувствовал, что Братство в беде! Он проснется!

– Дор, что за бред?! – поморщилась женщина. – Динк, твое мнение?!

Ученый развел руками, не особенно торопясь с выводами:

– Если принять, Альрика, твою теорию...

– Вы все заволновались! – опередила, срываясь на крик Альрика. – Вы стояли рядом с мальчиком! Вы возбудились, занервничали! Дали Григу свою энергию!

Дор выглядел, как обиженный ребенок, которому отказывали в чуде – он умоляюще посмотрел в глаза женщине:

– Альрика, что нужно сделать?!

Мать разрывалась от возбуждения, принесенного неожиданным открытием.

– Кто еще есть поблизости?

– Я не...

– Всех сюда! – закричала Альрика. – Скорее! Скорее!

– Рурд, зови остальных, что не слышишь?! – гаркнул, помогая ей, Дор.

Из всех присутствующих Динк был единственным специалистом – он взирал на происходящее с непониманием, но Альрика не собиралась тратить время, чтобы привлечь того на свою сторону.

– Мозг, еще раз покажи, что мы видели! Побольше душераздирающих сцен! Побольше трагизма! Найди кадры, которые вызовут бешенство!

– Зачем? – удивился компьютер.

– Ты хотел, чтобы я нашла мирный способ уладить конфликт? Слушайся!

В лабораторию стали вваливаться Синие Демоны.

– Что им делать? – поторопил женщину Дор. Богатырь нервничал, опасаясь, что чья-нибудь нерадивость нарушит волшебство пробуждения его Бога – он бросал на подчиненных такие дикие взгляды, что те шарахались в разные стороны, подчиняясь настолько быстро, насколько только умели.

– Пусть встанут кругом, вокруг саркофага! Столько людей, сколько войдет в лабораторию – остальные пусть ждут снаружи! Лицом к центру! – Альрика повернулась к голограмме

капитана-Мозга, возникшей и взирающей на строящихся людей с задумчивым и недоумевающим видом. – Спроецируй изображение туда, где стоит саркофаг! Я хочу, чтобы эмоции парней концентрировались на объекте внимания!

Братья стали плотным кольцом по наибольшему возможному радиусу. Дор выставил столько людей, сколько это только было возможно – мужчины так сильно сдавливали друг друга плечами, что не могли пошевелиться. Мозг подчинился – на месте реанимационного саркофага воины увидели, что твориться сейчас с их товарищами. Фрагменты и в самом деле были выбраны с умением талантливого драматического режиссера – даже Альрика, которая не питала к грубому коллективу «Улья» никаких теплых чувств, содрогнулась, на мгновение засмотревшись на невыдуманное голографическое действие...

Вроде бы, у нее получалось – находясь в центре круга, рядом с неподвижным телом сына, женщина ощутила, как мороз пробежал по ее коже. Одаренная от природы всеми талантами альтина, Альрика ужаснулась, насколько сильную энергетическую установку создала ее фантазия. Чем больше сердца Братьев разрывались от желания броситься на помощь товарищам по оружию, чем большая жажда мщения охватывала воинов, чем чаще становились их хрипы и тяжелее дыхание, тем большая сила содрогала все естество настроившейся слушать чужие эмоции матери.

– Активность растет! – невольно увлеченный азартом Альрики, а потому следящий не за голографическим действием, а за экраном медицинского оборудования, крикнул Динк.

– Сколько еще? – готовая разрыдаться от избытка эмоций, всхлипнула женщина.

– Не знаю. Пока еще ниже нормы...

– Положи руку ему на голову! – неожиданно посоветовала стоящая за кольцом Братьев голограмма Мозга.

Альрика метнула взгляд, разыскивая говорившего. Мозг поспешил добавить уже мысленно, чтобы больше не отвлекать на себя внимание главной героини происходящего действия: «Энергия концентрируется в тебе – ты единственный активный элемент в схеме. Положи руку на лоб мальчика, пропусти то, что воспринимаешь, через ладонь, послужи усилителем, а не фильтром!»

«Ты что-то об этом знаешь?» – Альрика послушалась, но мысль в ее голове мелькнула сама собой.

«Я быстро учусь. Если ты все равно это делаешь, лучше поступать правильно».

Лоб Грига буквально обжег руку – то ли холодом, то ли жаром. Альрику заколотило – ей показалось, что мальчик всасывает в себя силы, потребляя даже больше, чем ему дали. Мозг подыграл, насколько возможно – то, что увидели Братья, все более походило на вымысел – воины на голограмме умирали слишком уж театрально, смотрели слишком уж жалостливо, проявляли невероятную даже по масштабам «Улья» храбрость и благородство – крейсер знал человеческую психологию и хорошо справлялся со своей новой ролью.

Энергии в центре круга скапливалось все больше, но Альрика все меньше ощущала саму себя и то, что сейчас происходило. Она слабела. В глазах у нее темнело, а мысли рассеивались. Ладонь пылала болью, но где-то невероятно далеко от сознания, блуждающего сейчас в сумеречных видениях...

Глаза Динка становились все больше от восхищения и потрясения – он, за исключением Мозга крейсера, был единственным сторонним наблюдателем невероятного действия. Ученый смотрел то на экран, то на Альрику, то на экран, то на женщину... И в какой-то момент его потрясло понимание:

– Мозг Отца заработал!!!

Трансляция тут же оборвалась – «Ослепительный» с не меньшим вниманием следил за показаниями приборов реанимационного оборудования. Напряжение кольца Братьев чуть спало. Альрика потеряла связывающую людей нить и пошатнулась, невольно отдергивая руку

ото лба сына. Чтобы сохранить равновесие и не упасть, она оперлась о борт саркофага и встретила взглядом с большими, темными, блестящими осознанным блеском глазами Грига.

Глава 6

– Я тебя знаю, – неуверенно произнес юноша. – Ты Альрика. Отец показывал тебя спящей...

Женщина улыбнулась счастливой улыбкой и бессильно опустилась на пол.

Григ постепенно приходил в себя. Находясь под воздействием недавнего сна, он не удивился исчезновению лица матери и только перевел взгляд на кольцо воинов. Лица Братьев все еще перекашивали ярость и сострадание к попавшим в беду товарищам. Дор опомнился первым – он рванулся вперед, роняя двух соседей, образовал в кольце брешь, и, таким образом, сделал сцепку не такой плотной. Очнувшись от резкого движения командира, воины осознали, что на них смотрят, и ударили кулаками по груди в знак приветствия вернувшемуся Отцу.

Сам Дор отдавал честь не по форме – не вытянувшись в струнку, а на бегу к саркофагу. Добежав, он упал на колени. Его голова оказалась как раз на уровне лица Грига.

– Дор? – осознал юноша. Он поднял голову, а затем сел, оглядываясь и начиная припоминать последние события своей жизни.

Вслед за Дором и все Братья тяжело рухнули на пол, громыхнув по плитке стальными наколенниками.

– Что происходит? – слабым голосом поинтересовался Григ. – Сколько я спал?

– Десять дней, Отец! – едва не плача от счастья и восторга, пробасил Дор.

– Отец?.. – повторил Григ, вспоминая, когда же он приобрел этот титул. В памяти парня наслаивались ощущения двух людей: самого Грига и Гронета, какое-то время управлявшего разумом юного полководца. Если первые воспоминания были яркими и отчетливыми, вторые больше напоминали путанные, туманные сны, в которых могло произойти все, что угодно, и не действовали физические законы реального мира.

– Я на крейсере? – вспомнил юноша. – Где он сейчас?

– В десяти днях полета от Земли – разве не очевидно? – улыбнулась, сидящая на полу опираясь спиной на ножки саркофага, Альрика.

– А что с «Ульем»?

– Он на Земле, Отец, – сказал Дор.

– Кто приказал вам покинуть Землю?

– Ты! Разве не помнишь?

– А я спал?

– Ты был в коме, – объяснила Альрика. – Мы привели тебя в чувство, используя эмоциональный взрыв всех этих Братьев.

– Где Линти?

– Я отправила ее домой, на Бровург.

– Хорошо... Из тех, кто пришел со мной, все живы? Нас не преследуют?

– Не волнуйся, Григ, все в порядке! – Альрика широко улыбнулась.

Братья посмотрели на женщину – та так счастливо улыбалась, словно на корабле ничего уже не происходило. Они не разделяли восторга матери – пусть случилось чудо пробуждения Властелина, но в ушах все еще раздавались крики о помощи, а в глазах все еще краснело от проливающейся сейчас где-то в отдаленных отсеках крейсера крови товарищей.

– Не совсем так, Отец, – осторожно поправил Дор, с одной стороны боясь, что мальчик получит новое нервное потрясение, с другой – понимая, что без вмешательства Отца техникам не обойтись. – Нам нужна твоя помощь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.